

ВРЕМЯ НОВОГО ПРИЗВАНИЯ

ИУДЕЙСКО-ХРИСТИАНСКИЙ ДИАЛОГ ЧЕРЕЗ 70 ЛЕТ ПОСЛЕ II-ОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
И ШОА.

ОТ РЕДАКЦИИ

Материалы документа перевел с английского и немецкого Юрий Табак.

© 2009, *Konrad-Adenauer-Stiftung e.V., Sankt Augustin /Berlin*

Никакая часть данной книги не может воспроизводиться и распространяться в любой форме или с использованием любых электронных и механических средств без письменного разрешения издателя.

Макет: *SWITSCH Kommunikationsdesign, Cologne*

Набор: *workstation gmbh, Bonn*

Обложка: (c) *fotolia*

Печать: *Franz Paffenholz GmbH, Bornheim*

Издание опубликовано благодаря финансовой поддержке Федеративной Республики Германии.

ISBN 978-3-940955-94-4

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРЕДИСЛОВИЕ

Бернхард Фогель (Фонд Конрада Аденауэра)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дебора Вайсман (Международный Совет христиан и иудеев)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ева Шульц-Яндер (Deutscher Koordinierungsrat)

ВРЕМЯ НОВОГО ПРИЗВАНИЯ

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ХРИСТИАН И ИУДЕЕВ: ИСТОРИЯ ПЕРЕМЕН

ДЕСЯТЬ ЗЕЛИСБЕРГСКИХ ТЕЗИСОВ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ХРИСТИАН И ИУДЕЕВ И ФРИБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Мартин Клёккенер

УХАБЫ, РАЗВИЛКИ И ОКОЛЬНЫЕ ПУТИ ПО ДОРОГЕ В ЦАРСТВО БОЖЬЕ

Марк Саперстейн

ЗА НОВО ОТКРЫВАЯ "ВЕЛИЧАЙШЕЕ НАСЛЕДИЕ"

Ричард Склба

"ДОЛГАЯ И УХАБИСТАЯ ДОРОГА"

Дебора Вайсман

АВТОРЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ

"Достичь примирения с Израилем – с Израилем и евреями всего мира – в этом была моя основная цель. Мной двигало глубокое чувство долга; я сознавал, что человечество в огромной степени обязано еврейству во всех областях духовной жизни, а также в сфере религии."

Поставленная цель сыграла решающую роль в политике Конрада Аденауэра. Еще в 1949 г. он подчеркивал, что *"в духе толерантности, мы видим в наших еврейских соотечественниках полноценных сограждан. Мы желаем, чтобы они, имея такие же права и обязанности, участвовали в духовных, политических и социальных преобразованиях нашей страны. Мы не можем и не желаем обходиться без их сотрудничества"*.

С гордостью нося имя Конрада Аденауэра, наш Фонд неизменно стремится содействовать примирению и взаимопониманию через обмен взглядами на наше общее интеллектуальное и духовное наследие. Национальный и международный диалог с еврейским миром – одна из ключевых задач Фонда Конрада Аденауэра. С самого начала работы Фонда мы поддерживали иудейско-христианский диалог, помогая преодолевать непонимание и отчуждение.

Необходимость диалога по-прежнему не сходит с повестки дня. Свидетельства тому – недавняя полемика о миссии еврейства, новая формулировка традиционной католической молитвы в экстраординарной форме литургии Великой пятницы, отмена отлучения четырех епископов, принадлежащих к Братству Св. Пия. В подобной ситуации, когда споры периодически обостряются, отрадно видеть позитивные сигналы и послы к дискуссии, опирающейся на конкретные факты и научные оценки. По итогам обсуждений последних лет, Международный совет христиан и иудеев (ICCSJ) представил двенадцать предложений, связанных с новыми подходами к христианско-иудейскому диалогу.

Обращение, призывающее к решению новых задач, будет опубликовано в Берлине – городе, где в годы нацизма готовился Холокост европейского еврейства.

После серии первых консультаций в 20-х гг., в Зеллисберге (Швейцария) был заложен краеугольный камень теологического диалога. В 1947 г. там встретились представители еврейских и христианских организаций, в рамках "экстренной конференции против антисемитизма", чтобы огласить десять тезисов, в которых пересматривались церковное учение и проповедь. Были выдвинуты теологические требования признать еврейское происхождение Иисуса и отвергнуть всякую антииудейскую интерпретацию истории страстей Иисуса, которая в то время практически не подвергалась сомнениям. Со временем десять Зеллисбергских тезисов стали отправной точкой иудейско-христианского диалога.

Теперь, шестьдесят лет спустя, новый документ анализирует тот долгий, хотя порой и нелегкий путь, который прошли христианско-иудейские отношения. Оглядываясь назад, мы видим, какие препятствия встречались нам на этом пути, и как важно слышать друг друга, внимательно относиться к боли друг друга. В ходе диалога были поставлены вопросы, открывающие новые перспективы и новые области теологических исследований, где выявляются как наша общность, так и истоки конфликтов – мы можем анализировать их в соответствующем временном контексте. Помимо фундаментального вопроса о религиозном плюрализме, важнейшими темами являются теология завета и осознание глубокой укорененности евреев в земле Израиля – логическое обоснование права государства Израиль на существование. Мы рассматриваем все наши встречи и беседы как часть непрекращающегося образовательного процесса.

Придавая новый импульс теологическому диспуту, Берлинская декларация обращается и к новым адресатам. В отличие от Десяти Зелисбергских тезисов, сформулированных непосредственно после окончания войны, когда еще были свежи воспоминания о Шоа, и адресованных исключительно христианам и христианским общинам, новый документ обращен также к иудеям и иудейским общинам, к мусульманам и ко всем людям доброй воли. В свете тех проблем, которые приходится решать человечеству, Двенадцать берлинских тезисов выходят за рамки чистой теологии и призывают к сотрудничеству людей разной веры. Они предполагают, что религиозные убеждения человека побуждают его трудиться на благо других и на общее благо. И такое обоснование социального призвания заслуживает особого внимания: тем самым, в будущем будет уделяться больше внимания социально-этическим нормам – с тем, чтобы они укоренялись в самых широких слоях общества. Поэтому можно только приветствовать масштабный характер новой Декларации.

Основанная на предпосылке, что всякий человек создан по образу Божьему, Декларация призывает крепить диалог с политическими и экономическими институтами. Ключевыми темами здесь являются социальная справедливость в глобальном мире, экологическая подотчетность, вопросы получения всестороннего образования через межрелигиозное и межкультурное просвещение. Обращаясь к трудным проблемам, особенно к израильско-палестинскому конфликту, авторы отмечают, что межрелигиозный диалог мог бы искоренить ложные представления и способствовать взаимопониманию. Но опять же, задача состоит в том, чтобы оставаться начеку, особенно в свете Холокоста – и в поиске решений не допустить маргинализации какой-либо группы.

Необычными Двенадцать тезисов можно назвать в том смысле, что они не сводятся только к закреплению и продвижению каких-то ценностей. В них явным образом присутствует вопрос о Боге как основе сознательного принятия решений и выказывается доверие духовным возможностям. В обществе, становящемся все более чувствительным к религиозной проблематике, следует поддерживать тех, кто снова и снова ощущают призвание Божье – в их стремлении к новым свершениям, в совместной деятельности по совершенствованию общества на основе Писаний, которые они признают священными. Учитывая все это, новые предложения могут открыть ворота еврейской культуре, помочь сохранить действенную память о Шоа, создать предпосылки для конструктивного и реально обоснованного подхода к израильско-палестинскому конфликту.

Чтобы показать предысторию Двенадцати берлинских тезисов, это издание включает доклады, сделанные на последней подготовительной встрече во Фрибурге осенью 2008 г., а также Зелисбергские тезисы 1947 г. Статья Мартина Клёкенера о зарождении ИССЖ показывает, сколь удивительно актуальными остаются некоторые из положений, на которых сосредоточили внимание первые члены ИССЖ, и с какими глубокими предрассудками им приходилось бороться.

Рабби Марк Саперстейн предостерегает против использования метафорической риторики вместо рационального анализа. Особенно это опасно, когда метафоры не способны описать реальность, вызывают к эмоциям и тяготеют к преувеличениям с целью избежать рационального дискурса. Но несмотря на все оговорки, он предлагает взглянуть на межрелигиозный диалог, как на оркестр, состоящий из различных групп и видов инструментов. В переводе на обычный язык это означает попытку понять внутреннюю логику самоинтерпретации другой религии и понять, что в ней есть общего с нашей религией и отличного от нее. Автор требует честного отношения от собственной традиции к молитве *Алейну*, которая призывает, чтобы каждый человек признал одного истинного Бога – этот универсальный призыв напоминает призыв, содержащийся в молитве Великой пятницы. Вместо того, чтобы обвинять других, люди должны повернуться лицом к насущным проблемам человечества.

Епископ Склба, озвучивая мнение католиков, указывает на три главные характеристики плодотворного диалога: различие позиций спорящих сторон, но не исключающее ни одну из них, принятие мер по практическому осуществлению результатов диалога, осознанное признание того факта, что всякое положение по самой своей природе носит временный характер. По мнению епископа, всякий диалог в значительной мере зависит от развития коллективной памяти, от способности увидеть себя глазами другого и от стремления к правде. И в этом смысле, продолжает автор, ключевое значение имеют теология завета и ее влияние на иудеев и христиан.

Президент ИССЖ Дебора Вайсман в качестве предварительного условия межрелигиозного диалога видит открытость его результатам, когда стороны могут обмениваться мнениями, не "сдавая" своих позиций. В классических текстах еврейской традиции описывается культура полемики, в рамках которой возможны альтернативные истины. Хотя у плюрализма есть свои пределы, мы должны стремиться не к "воссозданию единообразия", а к "обеспечению многообразия" – к мирному энергичному сосуществованию разных элементов. Однако есть и краеугольные положения, которые не подлежат обсуждению: для евреев это признание права государства Израиль на существование.

Многие идеи, содержащиеся в новой Декларации, можно суммировать в одном предложении: "Мы не намереваемся ничего забывать, но намереваемся вместе строить лучшее будущее". Тем самым воспоминания и обращенность к будущему сплавляются воедино. Не будем забывать, что наш континент отмечен печатью иудейско-христианской западной цивилизации, и ее потенциал определяет наше будущее.

Берлин, июль 2009.

Президент Фонда Конрада Аденауэра проф. д-р Бернхард Фогель, бывший министр иностранных дел ФРГ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для меня большая честь и радость представить документ, опубликованный в связи с проведением в июле 2009 г. ежегодной конференции Международного совета христиан и иудеев. Мы встречаемся в Берлине, в 70-ю годовщину начала 2-ой мировой войны. Думаю, что после войны многие немцы явили нам пример того, что носит название *метанойя*, "переосмысление, покаяние", которое, несомненно, служит сигналом и другим народам. Они приняли на себя ответственность за прошлое и состоят, к примеру, в числе самых активных оппонентов по отношению к отрицателям Холокоста. Многие немецкие лидеры, в недавнем прошлом и в настоящем, являются истинными друзьями еврейского народа и государства Израиль, и я хотела бы выразить им за это благодарность.

В силу указанных причин для оглашения и публикации нашей Декларации "Время нового призвания" вряд ли можно было бы найти лучшее место, чем Берлин. Думаю, что это эпохальный документ: насколько я знаю, впервые столь крупная группа христиан и иудеев совместно работала над Декларацией, призывающей к параллельным усилиям со стороны христиан и иудеев, христианских церквей и иудейских общин, к совместным действиям христиан и иудеев. Большинство предыдущих документов в истории диалога были либо односторонними, либо носили преимущественно теологический характер. Я не хочу преуменьшать их значение: каждый из них знаменовал движение в правильном направлении, на нашей длинной и ухабистой дороге, к примирению и сотрудничеству. Но мне кажется, данный документ носит иной характер: он переводит теологию в практические реалии – литургическую, образовательную, социальную.

Я верю, что мы имеем дело с конструктивной критикой, у которой всем нам есть чему поучиться. Если документ провоцирует плодотворную дискуссию христиан и иудеев, внутри каждой из этих общин, то я воспользуюсь словами из еврейской пасхальной литургии: *Дайену!*, "И этого уже достаточно!"

Хочу выразить глубокую благодарность ряду лиц, организаций и институтов, без содействия которых документ не мог бы появиться на свет. Нашими партнерами в этом рискованном начинании были Фонд Конрада Аденауэра и особенно д-р Карлис Абмейер. Хочу поблагодарить д-ра Еву Шульц-Яндер, которая координировала наши контакты с DKR. Особую благодарность приношу первому вице-президенту ИССЖ проф. Филу Каннингему, главному редактору документа. Тридцать пять христианских и еврейских ученых и лидеров внесли свой вклад в подготовку документа, наряду с членами Исполнительного комитета и сотрудниками ИССЖ. Благодарю всех, кто участвовал в написании, редактировании и переводе документа.

И наконец (но не в последнюю очередь) я хочу возблагодарить Бога, который укреплял нас и позволил нам дожить до этого момента.

*Д-р Дебора Вайсман,
Президент Международного совета христиан и иудеев (ИССЖ)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Случаются ли еще в наше время и в нашем возрасте чудеса? По мне, так публикация и презентация нашей Декларации о будущем христианско-иудейского диалога "Время нового призвания" и есть чудо. Разве это не чудо, что через семьдесят лет после начала II-ой Мировой войны эта Декларация будет представлена в Берлине – городе, где планировалась и началось уничтожение европейского еврейства, из кабинетов которого уходили соответствующие приказы? Семьдесят лет – это библейский срок. Это временной период, с которым традиционно связывается Вавилонское изгнание – но это также и срок человеческой жизни, согласно 90-му псалму. Это время, которое понадобилось, чтобы совершить долгий и трудный путь из мрачайшего периода иудейско-христианских отношений к документу о взаимном доверии и сотрудничестве. Совместный вклад христиан и иудеев из таких разных стран, как Германия, Израиль, Великобритания, США и Польша, послужил основой этого документа.

Через семьдесят лет после того, как величайшая пропасть разделила две религиозные и светские культуры, представители обеих религиозных традиций – вопреки незаживающим ранам и прошлым травмам, уважая друг друга и будучи равными партнерами, – смогли встретиться и обсудить не только сходство, но и различия между ними.

Путь к примирению был долгим и тернистым, но все, кто прошел его, научились слушать Другого, человека другой веры и понимать его боль. Только открытость друг другу позволила авторам документа поставить перед собой новые радикальные вопросы.

Прежние документы подготовили этот путь. Прежде всего, это Десять Зелисбергских тезисов 1947 г., первый документ, увидевший свет после потрясений Шоа. В нем христианские общины призывались отказаться от давней "теологии замещения". Год спустя, в 1948 г., в Германии были основаны первые общества христианско-иудейского сотрудничества, ставившие перед собой цель преодолеть убийственную немоту в отношениях христиан и иудеев. Вскоре они сформировали свою головную организацию – Германский координационный совет, DKR (*Deutscher Koordinierungsrat*). Именно DKR организовал конференцию "*Распространенные заблуждения относительно народа Первого завета*" для священнослужителей и учителей Швальбаха. Опубликованные по результатам конференции Восемь Швальбахских тезисов расширили и углубили Зелисбергские тезисы, призывая использовать теологический язык и интерпретацию библейских текстов, не оскорбительные по отношению к иудеям. Мало того, в них говорилось об отсутствии помощи евреям со стороны многих христиан в годы нацистских преследований. Согласно документу, опыт Шоа обязует каждого христианина принять на себя ответственность за борьбу с любыми формами антисемитизма. Иными словами, в Швальбахских тезисах, подготовленных *Deutscher Koordinierungsrat*, уже в 1950 г. особое внимание обращалось на социально-политические последствия новых взаимоотношений с иудеями. Затем последовали новые декларации; церкви стали пересматривать свое отношение к иудеям.

Однако все документы, предшествовавшие Двенадцати Берлинским тезисам, были адресованы христианским общинам и их членам, в то время как Берлинские тезисы обращены не только к христианам и христианским церквям, но и к иудеям, к иудейским общинам, призывая их к совместным действиям, к широкому публичному обсуждению богословской проблематики.

Будучи ответственной за координацию деятельности *Deutscher Koordinierungsrat* и ICCJ, я очень признательна за то, что мы имели возможность принять участие в подготовке этого эпохального документа. Мы с радостью готовы подписать Берлинскую Декларацию: она

отражает наш девиз 2009 г. *So viel Aufbruch war nie*, "Такого значительного прорыва еще не случилось" – который призывает иудеев, христиан и мусульман объединить усилия и совместно трудиться ради лучшего будущего всего человечества.

*Д-р Ева Шульц-Яндер,
Deutscher Koordinierungsrat der Gesellschaften
für Christlich-Jüdische Zusammenarbeit*

ВРЕМЯ НОВОГО ПРИЗВАНИЯ

ВЫСТРАИВАНИЕ НОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ИУДЕЯМИ И ХРИСТИАНАМИ

Летом 1947 г. 65 иудеев и христиан из 19 стран встретились в Зелисберге (Швейцария). Они собрались для того, чтобы выразить свою глубокую скорбь по жертвам Холокоста, решимость бороться с антисемитизмом и желание укреплять взаимоотношения между иудеями и христианами. Они отвергли антисемитизм как грех против Бога и человека, как угрозу для современной цивилизации. Свой подход к этим насущным вопросам они сформулировали в виде 10 тезисов, в которых призывали христианские церкви измениться, прийти к новому пониманию иудаизма и взаимоотношений иудаизма с христианством.

Сейчас, более чем 60 лет спустя, Международный совет христиан и иудеев выступает с новым обращением – адресованным уже и к христианским, и к иудейским общинам по всему миру. Оно посвящено годовщине Зелисбергской конференции, положившей еще и начало Международному совету христиан и иудеев. Сегодняшнее обращение отражает необходимость обновить Десять Зелисбергских тезисов, в соответствии с достижениями межрелигиозного диалога за период, минувший со дня опубликования этого революционного документа в 1947 г.

Новое обращение включает 12 тезисов, сформулированных в виде целей, и адресовано христианам и иудеям, христианским и иудейским общинам. После перечисления 12 тезисов и ряда связанных с ними задач, в документе рассматривается история взаимоотношений христиан и иудеев, которая определила контекст и заложила основу нашей инициативы.

Мы, члены Международного совета христиан и иудеев, совместно выступаем в новом обращении как активные представители наших религиозных традиций, с их многовековой историей отчуждения, вражды и конфликтов, отмеченной в христианской Европе как случаями насилия и гонений против евреев, так и моментами терпимости и взаимоуважения, которые могут послужить нам вдохновляющим примером.

Побуждаемые Зелисбергской инициативой, мы трудились ради преодоления доставшихся нам в наследство предрассудков, ненависти и взаимного недоверия. Благодаря глубокой приверженности диалогу, самокритичной оценке своих текстов и традиций, совместным исследованиям и практическим действиям во имя справедливости, мы лучше понимаем друг друга, принимаем друг друга во всей полноте наших различий и подтверждаем наше человеческое единство. Мы рассматриваем иудейско-христианские отношения не как "проблему", которую надо "разрешить", а скорее как продолжающийся процесс изучения и обновления. И наверное, самое главное состоит в том, что мы обрели дружбу и доверие. Мы вместе стали искать свет и нашли его.

Наш путь не был простым и легким. Мы столкнулись со многими препятствиями и неудачами, возникали и конфликты, порой довольно серьезные, при обсуждении исторических и теологических вопросов. Но наша решимость продолжать диалог вопреки трудностям, быть честными друг с другом, полагаться на добрую волю наших партнеров помогла нам пройти весь путь. Поэтому мы полагаем, что история, трудности и достижения нашего диалога будут актуальны для всех тех, кто имеет дело с внутригрупповыми и межрелигиозными конфликтами. Этим духом проникнут наш призыв, который мы адресуем христианским и иудейским общинам всего мира.

**ВРЕМЯ НОВОГО ПРИЗНАНИЯ
ДВЕНАДЦАТЬ БЕРЛИНСКИХ ТЕЗИСОВ: ОБРАЩЕНИЕ К ХРИСТИАНСКИМ И
ИУДЕЙСКИМ ОБЩИНАМ ВО ВСЕМ МИРЕ**

Мы, Международный совет христиан и иудеев и его члены-организации, преисполнены решимости обновить наши обязательства в духе преданности Десяти Зелисбергским тезисам, положившим начало нашему Совету. Поэтому мы адресуем это обращение христианам, иудеям и всем людям доброй воли:

Призыв к христианам и христианским общинам

Мы стремимся достичь следующих целей и призываем всех христиан и все христианские общины присоединиться к нам, чтобы продолжить усилия по избавлению от малейших признаков презрения к иудеям и укрепить связи с иудейскими общинами по всему миру.

1. Борьба с религиозной, расистской и всеми иными формами антисемитизма

В библейском аспекте

- Признавая абсолютную принадлежность Иисуса к современному ему еврейству и интерпретируя его учение в контексте иудаизма I-го в.
- Признавая абсолютную принадлежность Павла к современному ему еврейству и интерпретируя его учение в контексте иудаизма I-го в.
- Подчеркивая, что новейшие научные исследования об общности иудаизма и христианства и об их постепенном разделении оказывают решающее влияние на наши основные представления об иудейско-христианских отношениях.
- Представляя два Завета в христианской Библии, как дополняющие и взаимно утверждающие друг друга, а не как антагонистические и находящиеся в отношениях превосходства/подчиненности. Конфессиям, которые используют лекционные, желательно выбирать и связывать между собой библейские тексты, в которых предлагается такая же аффирмативная теология.
- Возражая против неверного христианского прочтения библейских текстов об иудаизме и иудеях, которое может выставить их в карикатурном виде и спровоцировать враждебное отношение к ним.

В литургическом аспекте

- Выявляя связь между иудейской и христианской литургией.
- Раскрывая духовное богатство иудейской интерпретации Св. Писания.
- Очищая христианскую литургию от антииудейской направленности, особенно в проповеди, молитвах и песнопениях.

В катехизисе

- Представляя христианско-иудейские отношения в позитивном свете при просвещении христиан всех возрастов, подчеркивая иудейские основы христианской веры, достоверно передавая представления самих иудеев об их религиозных традициях и практике. Это касается учебных планов христианских школ, семинарий и образовательных программ для взрослых.
- Просвещая о давних традициях христианского антииудаизма и разрабатывая модели для обновления уникальных иудейско-христианских отношений.
- Подчеркивая огромную религиозную глубину, которая открывается в еврейской традиции, особенно при изучении ее авторитетных текстов.

2. Развивать межрелигиозный диалог с иудеями

- Понимая диалог, как требующий взаимного доверия и равенства всех его участников, и отвергая любого рода попытку внушить другому собственные религиозные воззрения.
- Приветствуя тот факт, что диалог побуждает его участников критически осмысливать как собственную религиозную традицию, так и традицию партнера по диалогу, в атмосфере подлинной заинтересованности друг в друге.

3. Развивать теологические представления об иудаизме, которые утверждают его самоценность

- Отвергая любые учения, согласно которым христиане заменили еврейский народ в завете с Богом.
- Подчеркивая общность миссии иудеев и христиан в подготовке мира к Царству Божьему (Грядущему веку).
- Устанавливая равные двусторонние рабочие отношения с еврейскими религиозными и светскими организациями.
- Добиваясь того, чтобы новые религиозные течения в Африке, Азии и Латинской Америке, феминистский, либерационистский и другие подходы в своих теологических положениях отражали достоверные представления об иудаизме и иудейско-христианских отношениях.
- Препятствуя организованным попыткам обращения евреев в христианство.

4. Молиться о мире для Иерусалима

- Убеждая в существовании глубокой взаимосвязи между христианами и иудеями.
- Все более ясно осознавая глубокую связь иудаизма с Землей Израиля, как фундаментальную религиозную концепцию, а отношения многих евреев с государством Израиль – как вопрос их физического и культурного выживания.
- Размышляя о том, как наилучшим образом внедрить библейское духовное восприятие Земли Израиля в христианские теологические концепции.
- Подвергая критике политику израильских и палестинских правительственных и социальных институтов, когда такая критика морально оправдана, и в то же время признавая глубокую связь обеих общин с Землей Израиля.
- Подвергая критике нападки на сионизм, – особенно, когда такие нападки становятся выражением антисемитизма.
- Совместно трудясь с еврейскими, христианскими и мусульманскими миротворцами, израильтянами и палестинцами, ради достижения мира и доверия на Ближнем Востоке, когда

каждый человек обрел бы безопасность в независимых жизнеспособных государствах, опирающихся на международные законы и гарантирующих соблюдение прав личности.

- Способствуя безопасности и процветанию христианских общин в Израиле и Палестине.
- Трудясь над улучшением отношений между евреями, христианами и мусульманами на Ближнем Востоке и во всем мире.

• Призыв к иудеям и иудейским общинам

Мы стремимся достичь следующих целей и призываем всех иудеев и иудейские общины присоединиться к нам, чтобы продолжить усилия по избавлению от малейших признаков враждебности к христианам, карикатурного их изображения, и крепить связи с христианскими церквями по всему миру:

5. Признать стремление многих христианских общин в конце 20-го в. изменить свое отношение к иудеям

- Изучая эти изменения в ходе более интенсивного диалога с христианами.
- Обсуждая последствия изменений отношения христианских церквей к иудеям и восприятия ими иудаизма.
- Просвещая иудеев всех возрастов об этих изменениях, в контексте истории иудейско-христианских отношений и в соответствии с уровнем образования каждой возрастной группы.
- Включая основные достоверные сведения о христианстве в учебные планы еврейских школ, раввинских семинарий и в образовательные программы для взрослых.
- Изучая Новый Завет, как священный христианский текст и как литературное произведение, написанное по большей части евреями в историко-культурном контексте, близком ранней раввинистической литературе – и, тем самым, глубже понимая развитие иудаизма в первые века новой эры.

6. Пересмотреть иудейские тексты и литургию в свете изменений в христианстве

- Имея дело с иудейскими текстами, которые видятся ксенофобскими и расистскими, и сознавая при этом, что во многих религиозных традициях есть как возвышенные, вдохновляющие, так и проблематичные тексты. Во всех религиозных традициях следует акцентировать внимание на текстах, призывающих к терпимости и открытости.
- Рассматривая проблематичные тексты в их историческом контексте, в рамках конкретных письменных источников тех времен, когда евреи были незащищенным, гонимым и униженным меньшинством.
- Прибегая к возможной реинтерпретации, изменению или исключению тех частей иудейской литургии, в которых "другие" представлены в проблематичном свете.

7. Различать между непредубежденной критикой Израиля и антисемитизмом:

- Воспринимая и развивая библейские примеры справедливой критики, как выражение преданности и любви.
- Помогая христианам понять, что евреев, помимо общности их религиозной веры и практики, объединяет внутренне присущая им самоидентификация, как членов единой общины, и чувство взаимосвязанности. Отсюда для большинства евреев очень большое значение имеет жизнеспособность и безопасность государства Израиль.

8. *Оказывать поддержку государству Израиль, когда оно реализует идеалы, провозглашенные в своих основополагающих документах, – решая ту же задачу, что и многие народы мира:*

- Обеспечивая равные права для религиозных и этнических меньшинств, включая христиан, проживающих в еврейском государстве.
- Стремясь к мирному и справедливому разрешению израильско-палестинского конфликта.

**Общий призыв к христианским и иудейским,
а также к другим религиозным общинам:**

Мы стремимся достичь следующих целей и призываем иудеев, христиан и мусульман, а также всех верующих и людей доброй воли всегда уважать другого, признавать достоинство и отличия друг друга:

9. *Укреплять межрелигиозное и интеркультурное просвещение:*

- Преодолевая негативный образ другого, уча основополагающей истине, что каждый человек сотворен по Образу Божьему.
- Присваивая высший приоритет в процессе просвещения искоренению предрассудков.
- Поощряя взаимное изучение религиозных текстов, чтобы иудеи, христиане, мусульмане и члены других религиозных групп могли учиться друг у друга и друг с другом.
- Поддерживая совместные социальные акции, направленные на реализацию общих ценностей.

10. *Крепить межрелигиозную дружбу и сотрудничество, а также содействовать достижению социальной справедливости в глобальном мире:*

- Приветствуя уникальность каждой человеческой личности и способствуя политическому и социально-экономическому процветанию каждого человека.
- Признавая гражданское равенство тех верующих, которые обрели новую родину, и где они могут стать частью религиозного меньшинства.
- Отстаивая равные права всех людей, независимо от их религии, пола и сексуальной ориентации.
- Признавая, что чувство религиозного превосходства (и сопутствующее ощущение второстепенности других религий) присутствует в каждой традиции, включая нашу собственную, и стремясь разрешить эту проблему.

11. *Развивать диалог с политическими и экономическими структурами:*

- Сотрудничая по возможности с политическими и экономическими структурами для укрепления межрелигиозного взаимопонимания.
- Извлекая пользу из растущего интереса политических и экономических групп к межрелигиозным отношениям.
- Иницируя дискуссии с политическими и экономическими структурами во имя справедливости, насущно необходимой в глобальном мире.

12. Сотрудничать со всеми, чья деятельность связана с защитой окружающей среды:

- Воспитывая твердые убеждения, что каждому человеку вменена обязанность заботиться о нашей Земле.
- Признавая общие иудейские и христианские библейские обязанности по отношению к Творению, а также ответственность за их осуществление в публичных дискурсах и практических действиях.

Мы – Международный совет христиан и иудеев, а также его организации-члены – возлагаем на себя все эти задачи и ответственность за их решение.

Берлин, Германия, июль 2009

Принято на Международной конференции и Ежегодном общем собрании Международного совета христиан и иудеев.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ХРИСТИАН И ИУДЕЕВ: ИСТОРИЯ ПЕРЕМЕН

Введение

Всего лишь около 40 лет назад человечество впервые обрело возможность взглянуть на Землю с Луны и по-новому ощутить всю красоту и хрупкость нашей планеты. Каковы бы ни были различия между нами, фотографии, сделанные с огромного расстояния, продемонстрировали наш общий дом. И снова обрели актуальность вопросы о том, как мы заботимся друг о друге и о нашем общем доме.

Многих евреев и христиан такой взгляд на нашу планету побуждает вспомнить восклицание псалмопевца: "Что есть человек, что Ты помнишь его?" (Пс 8:4). Древняя поэзия псалмов и технологии, благодаря которым мы оказались на Луне, заставляют нас еще раз вспомнить о человеческом призвании. Но приходится вспомнить и о шрамах на теле нашей планеты, которые оставлены войнами, имущественным неравенством, неодинаковым доступом к средствам существования, истощением земных ресурсов. Мы сознаем, что насилие разрушает структуру человечества и усиливает страх.

И признаемся: религия являлась элементом насилия. Веками люди использовали религию для поощрения и оправдания травли и гонений тех, чья вера отличается от нашей собственной. Жестокость во имя религии породила кровопролитие и извратило саму религию. Если только религия соучаствует в насилии, то по отношению к ней не могут не возникнуть вопросы.

Когда религии служат на благо другому, проявляют уважение к другому, то они являются мощными орудиями добра. Они вдохновляют нас на заботу о других, на проявление милосердия. Они побуждают нас мечтать о времени, когда "перекуют мечи свои на плуги, и копыя свои— на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать." (Ис 2:4).

Отношения между христианами и евреями – это меч, перекованный в плуг. История двух общин всегда была отмечена, главным образом, соперничеством и враждой. Века оскорблений и унижений, которым подвергались евреи со стороны христианского мира, внесли свой вклад в развитие антисемитизма и подготовили почву для нацистского геноцида. Разделенные ужасом этого мрака, иудеи и христиане теперь повернулись друг к другу в диалоге, в поисках света взаимопонимания и дружбы.

Нынешний диалог продолжает работу, начатую в Зелисберге (Швейцария) в 1947 г. Собравшаяся там многонациональная группа из 65 иудеев и христиан призвала христианские церкви задуматься и переосмыслить свои взаимоотношения с евреями и иудаизмом. Этот призыв получил название "Десяти Зелисбергских тезисов".

Мы, члены Международного совета христиан и иудеев, собрались вместе по прошествии шести десятилетий после Зелисбергской конференции, исполненные ее духом. Мы в полной мере осознаем, что геноцид продолжает терзать человечество, что ненависть к другому продолжает подогревать насилие. И однако же улучшение отношений между христианами и иудеями за годы, прошедшие с Зелисбергской конференции, доказывает, что вражда и ненависть могут быть преодолены. Эта Декларация написана совместно иудеями и христианами, адресована иудейским и христианским общинам, всем людям доброй воли. Она родилась из убеждения, что когда верующие преданы труду примирения, наша планета становится более мирной. Наша Декларация есть итог этого труда и этой надежды.

А. ИУДЕИ И ХРИСТИАНЕ – ВЕКА СОВМЕСТНОЙ ЖИЗНИ.

1. Амбивалентные отношения

Христианство и иудаизм, среди прочих мировых религий, связаны уникальными взаимоотношениями. И иудеи, и христиане почитают тексты библейского Израиля как Священное писание, хотя организация и интерпретация текстов у них различаются. Иудеи и христиане разделяют многие религиозно-этические принципы, хотя и понимают некоторые общие тексты по-разному. У иудеев и христиан схожие ожидания судьбы мира в мессианские времена, хотя представляют наступление мессианских времен по-разному. Христиане и иудеи связаны друг с другом – через добро или зло – уже много столетий, порой влияя на религиозные идеи и практику друг друга. Все эти обстоятельства обуславливали неоднозначные отношения христиан и иудеев, и характер их контактов.

Кроме того, две традиции связаны, поскольку Иисус родился, жил и умер евреем. Первые христиане были евреями; прошли века после смерти Иисуса, прежде чем христианство и иудаизм разделились, причем этот процесс проходил по-разному в разных местах. Разрушение Иерусалима и Иерусалимского храма римлянами в 70 г. и гонения на христиан стали одним из тех факторов, которые побуждали евангелистов и их интерпретаторов преуменьшать роль римских властей в казни Иисуса. Они также старались объяснить, почему многие евреи отвергли христианские представления об Иисусе. Результатом часто становились обвинения евреев. Христиане стали рассматривать евреев, как упрямый народ Завета, на смену которому пришел новый народ Завета – христианская церковь. Христианские авторы все чаще определяли христианскую церковь как новый и истинный Израиль (*verus Israel*): так появилась "теология замещения". Но еще несколько веков многие христиане-неевреи продолжали посещать синагоги и свободно принимали участие в синагогальных службах, в т.ч. пасхальной.

Христианские лидеры, такие как Иоанн Златоуст (350-407), были недовольны притягательностью синагог и произносили гневные проповеди против евреев и иудаизма, внося свой вклад в развитие литературного жанра, получившего название *adversus Judaeos*. Они утверждали, что евреи не поняли Ветхого Завета, и что основа раввинистического иудаизма ошибочна. Августин Гппонский (354-430) изображал евреев как детей Каина, которых Бог наказал рассеянием и унижениями. Вместе с тем, учил Августин, евреев как свидетелей христианской истины, не следует уничтожать. Этот теологический подход в основе своей оставался неизменным последующую тысячу лет.

После того как в конце IV в. христианство стало официальной религией Римской империи, положение евреев ухудшилось. Римские законодательные кодексы, такие как Кодекс Юстиниана, стали урезать их юридические права. Этот процесс длился в течение четырех веков; одновременно христианский Рим предпринимал огромные усилия в борьбе с язычниками, и теми, кого относили к христианским еретикам. К VI в. иудаизм и христианство окончательно разделились, и еврейские формы христианства прекратили существование. Тем не менее, на протяжении веков христиан и иудеев роднило почитание одних и тех же Писаний. В известной степени то, что христиане называют Ветхим Заветом, а иудеи – Танахом, – есть одно и то же, даже если их различают по структуре, содержанию и интерпретации. Отсюда поговорка "Иудеев и христиан разделяет общая Библия". Кроме того, их разделяют некоторые теологические убеждения – в первую очередь, христианская вера в божественность Иисуса.

Составляя меньшинство в исламском и христианском мире, евреи искали возможные объяснения процветанию этих двух религиозных традиций. Согласно одной из концепций,

христианство представляло собой форму идолопоклонства. Другая концепция рассматривала христианство с точки зрения Ноахидовых законов, определявших моральные нормы для неевреев и не требовавших от них перехода в иудаизм. Третья концепция, развивавшаяся Иехудой ха-Леви (1075-1141) и Маймонидом (1135-1204), утверждала, что христианство приводит народы к поклонению Богу Израиля и тем самым подготавливает путь к их избавлению. Менахем ха-Меири (1249–1316) полагал, что христианство должно восприниматься как форма монотеизма. Ради интерпретации некоторых раввинских законов и чтобы обеспечить возможность более плодотворного взаимодействия иудеев с христианами, он ввел формулу "народов, связанных их религиозными путями".

Для позднесредневекового периода, приблизительно в течение тысячи лет, характерны массовые изгнания и антиеврейская политика в Западной Европе, что привело к социальному упадку и разорению европейских еврейских общин. По мере того, как западное христианство становилось все более однородным, евреи рассматривались как одна из последних "инородных" групп. Христианская проповедь вдохновляла толпу на погромы, особенно во время Первого крестового похода (1096), когда были уничтожены десятки еврейских общин. Со временем, несмотря на противодействие отдельных римских понтификов, евреев стали обвинять в ритуальных убийствах христианских младенцев, в осквернении Святого причастия, в распространении чумы. Их демонизировали, называя "детьми дьявола". Эти обвинения обычно приводили к массовым казням и изгнаниям. По распоряжению папы Григория IX и при содействии Инквизиции, были сожжены тысячи еврейских книг (Париж, 1242). Евреев принуждали слушать проповеди, призывающие обратиться в христианство; им навязывали участие в публичных диспутах (Париж, 1240; Барселона, 1263). Решением IV-ого Латеранского собора евреев обязали носить отличительный знак. К XVI в. евреи уже были изгнаны из большинства стран Восточной Европы, – отметим, за исключением Рима. Начиная с 1555 г., евреев ряда городов, среди них Рим, Венеция, и Прага, стали селить в гетто. Их перемещение было жестко ограничено; часто их запирали на ночь.

Впрочем, встречались и исключения из обычно враждебного отношения к евреям. В *Convivencia* описывается сравнительно мирное "сосуществование" евреев, христиан и мусульман в средневековой Испании и Португалии до XIII в. Мирно и плодотворно евреи и христиане обычно жили в северной Европе: абсолютно негативная картина еврейской жизни в христианской Европе этого периода не учитывает неизменного пребывания и распространения здесь еврейского населения.

Реформация XVI в. способствовала улучшению отношения христиан к евреям. Гуманистическая традиция подчеркивала вечные ценности иудейского религиозного учения. Хотя религиозные войны между католиками и протестантами провоцировали антиеврейское насилие (отчасти порожденное лютеровским трактатом "О евреях и их лжи" (1543)), существовали и небольшие филосемитские христианско-реформистские движения. Например, анабаптисты и кальвинистские церкви одобряли приверженность иудаизма ветхозаветным учениям, хотя и считали, что иудеи понимают их не в полной мере.

Интерес к христианскому Ветхому Завету способствовал большей терпимости по отношению к евреям в Нидерландах, а позже в американских колониях. Ко времени американской революции увеличение числа религиозных групп, растущая потребность в отделении церкви от государства, акцент Просвещения на правах личности способствовали созданию более благоприятного климата для евреев. Хотя "теология замещения" распространялась в Новом Свете поселенцами и миссионерами, ее социальный итог был не столь велик в регионах, где отставались базисные права человека.

Отметим, что в XVI в. существовало небольшое английское протестантское миллениаристское движение, которое рассматривало Землю Израиля как важный элемент Второго Пришествия. Эта идея получила распространение в континентальной Европе, а с XVIII в. – в Северной Америке.

2. За век до Зелисберга

В XIX в. взаимоотношения евреев и христиан изменились к лучшему. Евреи из Центральной и Западной Европы вышли из гетто и начали интегрироваться в европейское общество. Однако желание ассимилироваться побудило некоторых евреев скрывать свое происхождение или вообще отказаться от него. Отдельные христиане, движимые миссионерским духом, начали проявлять больший интерес к еврейскому народу, к его верованиям и религиозной практике. Поиски исторического Иисуса вызвали у ряда ученых больший интерес к иудаизму I в., хотя они зачастую и подчеркивали различия между Иисусом и его якобы порочными иудеями-современниками. В это время желание крепить отношения друг с другом было вызвано разными причинами: евреи стремились улучшить свое положение в обществе и получить равные права; христианские деятели желали обратить евреев и облегчить ассимиляцию иудеев в христианство.

Антисемитизм, все больше приобретающий расистские формы, постепенно становился неотъемлемой чертой европейского общества. Гнусное обвинение в шпионаже честного французского офицера-еврея Альфреда Дрейфуса, основанное на крайне сомнительном свидетельстве, вызвало настоящую бурю. Поощряемые государством гонения на евреев (погромы) в России и Восточной Европе привели к массовой эмиграции в Западную Европу и Соединенные Штаты. Над европейским еврейством стала сгущаться туча. Некоторые политики, ради достижения своих целей, стали эксплуатировать псевдонаучные теории о превосходстве арийской расы и неполноценности евреев.

Вместе с тем, в конце XIX–начале XX в. ряд еврейских и христианских ученых начали проявлять серьезный интерес к религии друг друга. Их труды стали свидетельством еще одного позитивного момента в развитии взаимоотношений.

Ведущий германский раввин-реформист Авраам Гейгер (1810–1874) одним из первых еврейских ученых стал рассматривать Иисуса в контексте иудаизма I в. Немецкий философ и профессор из Марбурга Герман Коген (1842–1918) писал подробные критические обзоры о христианстве. Франц Розенцвейг (1886–1929) предложил концепцию "двух заветов". Мартин Бубер (1875–1965) признал христианство как путь к Богу – надеясь, что христиане сделают то же самое по отношению к иудаизму. Либеральный англо-еврейский деятель и ученый Клод Монтефиоре (1858–1938) написал доброжелательное исследование о Евангелиях. Иосиф Клаузнер (1874–1958) рассуждал об Иисусе и Павле в контексте иудейского мессианизма.

Леон Блуа (1846–1917), Йозеф Бонсирван (1880–1958), Герберт Данби (1889–1953), Роберт Трэверс Херфорд (1860–1950), Шарль Журне (1891–1975) и Жак Маритен (1882–1973) были в числе первых христианских ученых, которые много писали о Талмуде, мидрашах и Мишне, отстаивая позитивные теологические подходы к иудаизму и еврейскому народу. Их научные труды побуждали христиан с уважением относиться к раввинистическому иудаизму и избавляться от карикатурных представлений о фарисеях. Джордж Фут Мур (1851–1931) опубликовал трехтомный труд *"Иудаизм в первые века христианской эры"*. Англиканский священник Джеймс Паркс, работавший в 30-х гг. в центральной Европе, одним из первых среди христиан начал предупреждать об опасностях нацизма. В книге *"Конфликт Церкви и Синагоги: исследование причин антисемитизма"* он возложил вину за современный антисемитизм на многовековое христианское антииудейское учение.

В начале XX в. зародился научный диалог. В 1893 г. в Чикаго был основан Парламент мировых религий. Со дня основания в 1904 г. Лондонского общества изучения религий, в него входило несколько членов-евреев, в т.ч. Клод Монтефиоре. В 1927 г. было основано Лондонское общество иудеев и христиан. 1936 г. стал годом основания Всемирного конгресса религий, в котором были представлены все религии.

Иногда иудеев и христиан сближали чисто практические вопросы. Так, на президентских выборах США в 1924 г. католик Альфред Смит, неудачно баллотировавшийся в кандидаты от демократов, подвергся оскорблениям Ку-Клукс-Клана, члены которого были одновременно и антисемитами. Их слоган "Америка для американцев" знаменовал собой угрозу для всех меньшинств. Чтобы противостоять расистам, римско-католическая церковь совместно с протестантами и иудеями основала Национальную конференцию христиан и иудеев, которой в 1940-1980-х гг. широкую известность принесло спонсирование ежегодной "Недели братства".

К середине 30-х гг. в Британию прибыло большое количество беженцев из нацистской Германии. Еврейским организациям становилось все труднее оказывать им содействие, и в 1936 г. был создан Комитет взаимопомощи, состоявший из представителей многочисленных еврейских и христианских благотворительных организаций. Несмотря на многие неудачные попытки помочь беженцам, в 1938 г., после нападения на синагоги и принадлежащие евреям здания, получившего название *Kristallnacht* ("Ночь разбитых витрин") было создано Движение детей-беженцев, члены которого подыскивали семьи, готовые принять еврейских детей, отправленных их родителями в Англию и Шотландию.

Когда разгорелась II Мировая война, многие не видели в нацизме угрозы, а некоторые христианские деятели поддержали нацистов. Но были и христианские лидеры, которые обличали нацистский антисемитизм, одновременно признавая сверхважную задачу улучшения отношений между христианами и иудеями. Архиепископ Кентерберийский Уильям Темпл устроил в марте 1942 г. встречу, результатом которой стало образование Совета христиан и иудеев. Одной из целей организации было бороться со всеми формами расовой и религиозной нетерпимости; в то же время особый упор делался на утверждении общих для иудеев и христиан моральных ценностей и на просветительской деятельности, прежде всего среди молодежи. Секретарем Совета стал методистский священник Уильям Симпсон, много работавший с беженцами. Он занимал эту должность до 1974 г.

3. Зелисбергская конференция и создание Международного совета христиан и иудеев (ИССИ).

После окончания II-ой Мировой войны масштаб Шоа – уничтожения двух третей европейского еврейства и одной трети мирового еврейства – стал известен всему миру. Иудеи и христиане стали размышлять о том, как традиционное христианское учение могло способствовать геноциду, осуществленному Третьим Рейхом, и даже внести в него свой вклад. Жюль Изаак углубил этот анализ; в своей книге "Иисус и Израиль" (*Jésus et Israël*) (1948) он проследил взаимосвязь между антииудаизмом в христианской теологии и расово-биологическим антисемитизмом. Название его другого труда, "Учение презрения" (*L'Enseignement du mépris*) (1962), по сути дела определило, что необходимо было выявить и изъять из христианской теологии – а именно, *учение презрения*.

По окончании II-ой Мировой войны Уильям Симпсон и другие согласились, что новые взаимоотношения между иудеями и христианами должны строиться на международной основе. В 1946 г. в Оксфорде была устроена конференция, на участие в которой специальное разрешение получили два христианских пастора – настоятель Берлинского собора Генрих

Грюбер и Герман Масс из Гейдельберга. Одним из докладчиков на конференции был руководитель еврейской немецкой общины во времена Третьего Рейха, выживший в Терезиенштадте рабби Лео Бек. Участники конференции постановили, что как в ближайшая время должна состояться экстренная встреча, посвященная проблеме антисемитизма в Европе. Встреча состоялась в швейцарской деревне Зелисберг в 1947 г.

В истории иудейско-христианских отношений Зелисбергская конференция известна, главным образом, своими Десятью тезисами, обращенными "к церквям". Первые четыре тезиса подчеркивали глубокую и фундаментальную укорененность христианства в иудаизме. Остальные шесть тезисов недвусмысленно указывали, что иудаизм больше не должен представляться христианской теологией в негативном свете. Этот поворотный момент заложил основу для последующих исследований всего комплекса взаимоотношений между двумя религиозными традициями.

Хотя многие христиане в то время восприняли Десять тезисов как чисто декларативные, и христианам, и иудеям казалось все более очевидным, что документ требует дополнения и развития. Например, в Зелисбергском документе не упоминалось о значении "теологии завета", о проблемах религиозного плюрализма в государстве Израиль, о животрепещущих темах современного межрелигиозного диалога. Десять тезисов были адресованы только христианам. Сегодня, по прошествии шести десятилетий широкого диалога, стало необходимо обратиться к христианам и иудеям с новым документом. Кроме того, Введение в Десять тезисов отражало влияние терминологии Третьего Рейха, – например, употребление словосочетания "еврейский вопрос", как будто антисемитизм не был изначально и в основном "нееврейским вопросом".

За прошедшие десятилетия Зелисбергские тезисы внесли свой вклад в улучшение иудейско-христианских отношений, причем сразу в нескольких направлениях, но настал момент, когда этот документ требует обновления, во имя противостояния современной антииудейской теологии и антисемитизму, для того, чтобы иудеи и христиане могли совместно обратиться к решению более общих проблем человечества.

В 1947 г. Чрезвычайная конференция по антисемитизму в Зелисберге призвала также "без промедления" учредить Международный совет христиан и иудеев (ИССИ). На следующий год во Фрибурге (Швейцария) был принят устав новой организации, открыт офис в Женеве и обнародован ее лондонский адрес.

Начальный этап деятельности ИССИ продолжался очень недолгое время. Член организации – Национальная конференция христиан и иудеев (НССИ), представляющая Соединенные Штаты – после встречи во Фрибурге заключила, что программа ИССИ носит слишком узко-религиозный характер, чтобы эффективно бороться с антисемитизмом и другими формами внутригрупповых предрассудков. Она выдвинула проект Всемирного братства, в то время как европейские группы христианско-иудейского диалога продолжали делать упор в первую очередь на улучшение отношений между иудеями и христианами. Офис ИССИ в Женеве был закрыт, хотя ее лондонский адрес и сохранился.

В первые годы после II-ой Мировой войны был опубликован целый ряд важных заявлений и документов. На первой же ассамблее в Амстердаме в 1948 г. Всемирного совета церквей было заявлено, что антисемитизм, "каковым бы не было его происхождение... абсолютно несовместим с исповеданием и практикой христианского вероучения... Это грех против Бога и человека". Сильное и точное заявление не отменяло, однако, необходимости исследовать, каким образом христианские антииудейские положения и практические действия воодушевляли и возвращали антисемитов, – что было особенно важно понять зарождавшемуся ИССИ.

Другая серьезная проблема возникла в 1950 г., когда Ватикан обвинил ИССЖ в "индифферентизме" – в том, что ИССЖ якобы придает всем религиям равный статус – и своей директивой запретил католикам сотрудничество с организацией. Это ограничение было полностью снято после того, как католическая церковь на Втором Ватиканском соборе (1962–1965) продемонстрировала более позитивное отношение к другим религиям.

Тем не менее, сотрудничество все возрастающего числа европейских групп иудейско-христианского диалога привело в середине 1950-х гг. к созданию "Неофициального совета по связям", а в 1962 г. – "Международного консультативного совета" под руководством Уильяма Симпсона. Присоединившись к этой совещательной организации, американская НССЖ на встрече в Базеле (Швейцария) предложила назвать Совет "Международным советом христиан и иудеев". Таким образом, спустя 26 лет после своего основания на Фрибургской конференции 1948 г., ИССЖ обрел полноценный статус.

Б. ШЕСТЬДЕСЯТ ЛЕТ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ

1. Тенденции в библейской науке

В XIX в. больших достижений добились ученые, посвятившие себя историко-критическому изучению Ветхого Завета: библейские тексты рассматривались в контексте литературы той эпохи; активно использовались филологические исследования, огромный интерес проявлялся к истории древнего Израиля.

Вместе с тем, некоторые известные ученые, например, Юлий Вельгаузен (1844–1918), в своих трудах насаждали антиеврейское "учение презрения": они утверждали, что ветхозаветные писания имеют ценность только в той степени, в какой отражают "подлинную духовность". Вельгаузен и его соратники доказывали, что тексты, в которых они усматривали узколобость и косность, являются отходом от высокой духовности еврейских пророков к бесплодному законничеству, преобладающему в иудаизме после вавилонского плена. По умолчанию считалось (позже некоторые христианские ученые заявили об этом открыто), что движение Иисуса представляло собой религиозную реформацию, которая обратилась к подлинным еврейским источникам – пока их не исказил законнический иудаизм. Последний получил формальное обозначение *Spätjudentum* ("поздний иудаизм") – в попытке дать нейтральную (но на самом деле далекую от таковой) характеристику еврейской жизни и религии во времена Иисуса.

Если, в соответствии с этой концепцией, после пленный иудаизм (или "иудаизм эпохи Второго храма") оценивать как религиозный упадок, отмеченный бездуховностью, и если иудаизм времен Иисуса называть "поздним", то отсюда следует, что духовно легитимный иудаизм исчез, и сегодня отсутствуют какие-либо основания для его существования. Библейские исследования после II-ой Мировой войны подвергли критике подобные своекорыстные доводы.

Обнаружение древних текстов в Кумране и библиотеке Наг-Хаммади напомнило ученым-библеистам, что в первые века новой эры иудаизм и христианство были очень неоднородны. Изучая исторического Иисуса и Павла, ученые стали осознавать, что схемы и методы их исследований порой покоятся на зыбком фундаменте. Если предыдущие поколения ученых постоянно изображали Иисуса и Павла, как находящихся в конфликте с их современниками, то сейчас все большее число ученых обращались к другому историческому факту: споры Иисуса и Павла с их современниками-иудеями прочно коренились в иудаизме и не выходили за его пределы. Специалист по Новому Завету Ллойд Гастон заметил, что любая ученая критика,

которая заставляет Иисуса звучать как еврея I-го в., предпочтительнее той, что делает из него христианина XX-го в.

Самый показательный пример научных переоценок касается роли Закона в Новом Завете. Ученые традиционно характеризовали Закон как "недействительный", "отмененный", "замененный". Современная наука избегает такого рода анахроничных и противоречивых представлений раннего христианства. Иисус нередко характеризуется как учитель, не оспаривавший Закон, а опиравшийся в своем учении на *Тору* (Пятикнижие), *Невиим* (Пророков) и *Кетувим* (Писания). Тексты, подобные Мф 5:17 ("Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить") обрели больший вес в современных исследованиях.

В последних научных трудах исторический Павел рисуется, в первую очередь, как "апостол язычников" (Рим 11:3; Гал 2:8). Его миссия состояла не в осуждении иудейского почитания Торы, а в призыве к неевреям вступить в отношения Завета с Богом Израиля. В теологии Павла основным мотивом было *включение*, а не *исключение*. Наверное, нигде больше его апостольское видение не представлено столь ясно, как в Рим 15:8 и д.: "Разумею то, что Иисус Христос сделался служителем для обрезанных – ради истины Божией, чтобы исполнить обещанное отцам".

Одна из вечных тем, с которыми приходилось сталкиваться библейской науке – это "богоубийство", обвинение иудеев в том, что они, коллективно или индивидуально, виновны в убийстве Бога (как, например, можно заключить из 1 Фесс 2:14–16; Мф 27:25; Ин 19:13–16; Деян 3:14–15). Учитывая тот факт, что эти обвинения провоцировали вражду христиан к иудеям, большое значение имеют те новозаветные тексты, в которых описывается "суд", приведший к казни Иисуса. Многие исследователи стараются не использовать слово "суд" при обращении к этим текстам, поскольку возникает очень много вопросов относительно их исторической достоверности.

Большинство ученых согласны с Кристером Стендалем, что "...по мере расширения и развития повествования тяжесть вины за распятие Иисуса смещалась с Пилата на первосвященников, с первосвященников на фарисеев, а потом на 'иудеев' ". Историческое изучение обстоятельств смерти Иисуса подчеркивает часто упускаемые из виду факты – такие, например, как репутация Понтия Пилата. Писатель Филон рассказывает о времени его правления, как "взятках, оскорблениях, лихоимстве, бесчинствах, злобе, непрерывных казнях без суда, ужасной и бессмысленной жестокости". Кроме того, высшее храмовое духовенство утверждалось римскими властями, и Каиафа мог действовать только с согласия Пилата. Казнь через распятие применялась римлянами за преступления против государства, и Иисус был распят как "царь Иудейский". Только крошечная часть евреев вообще слышала что-либо о Иисусе на момент его смерти. И самое главное, Иисус, по-видимому, пользовался популярностью среди простого народа (см. Лк 20:19). И Каиафа, и Пилат были заинтересованы в поддержании порядка в беспокойные пасхальные дни, а Иисус, периодически провозглашавший приход "Царства Божьего", рассматривался ими как угроза порядку и стабильности.

Любые попытки христиан обвинить еврейский народ в смерти Иисуса исторически недостоверны. Эта точка зрения лишена смысла и с богословской точки зрения: ведь согласно христианскому учению, каждый виновен в смерти Иисуса. По словам Марка Хейма, "в тот момент, когда мы указываем пальцем на кого-то пальцем: 'они' убили Иисуса, мы воспроизводим грех, который должен был быть преодолен самой сущностью креста". К несчастью, традиция истолкования новозаветных текстов в том духе, что евреи были прокляты Богом и должны претерпевать унижения в христианском обществе, стала привычной для европейского христианства. Сегодня уже очевидно, что христиане должны подходить с

особой ответственностью к интерпретации тех новозаветных отрывков, которые провоцировали пренебрежение и вражду к иудаизму.

2. Роль Шоа

При осмыслении Холокоста всегда нужно помнить фразу Эли Визеля: "забыть о жертвах – это, по сути, убить их во второй раз". Сохранение памяти о тех, кто погиб при нацизме, остается главной задачей иудеев и христиан.

Шоа открывает врата глубочайшим раздумьям о целом ряде важных проблем, волнующих все мировое сообщество. Для людей верующих центральный вопрос – это Бог и благоденствие мира. Если Бог изображается как всемогущий и всемерно заботящийся о благе человека, то Шоа может оставить у нас другое впечатление: безразличного Бога, Который не использовал Своего могущества ради спасения тех, с кем Он находится в отношениях Завета. Иначе говоря, если минимализировать влияние Бога на человеческое общество, то остается пустое пространство, легко заполняемое губительной идеологией. Таким образом, задачей становится так переформулировать отношения между Богом и человеческим сообществом, чтобы видеть в них партнеров по Завету, разделяющих ответственность за будущее всего человечества.

Размышления о Шоа побуждают рассматривать права и достоинство человека как заложенные в основу религиозной веры. Главная трагедия состоит в том, что для разработки международных соглашений, защищающих права человека и противостоящих геноциду, понадобилось пережить нацистскую кампанию массового уничтожения. Долг общин веры признать, что они не могут следовать путями, на которых отвергаются или умаляются человеческое достоинство и права других людей.

Шоа возлагает на представителей всех религий обязанность противостоять религиозному фанатизму и жестокости. Классический христианский антисемитизм, не являясь единственной причиной Холокоста, внес свой вклад в его осуществление и ослабил сопротивление христиан. Никакая религиозная традиция не может претендовать на моральное лидерство, пока не избавится, в первую очередь, от всех тенденций к насилию, включая язык и образы, унижающие и демонстрирующие ненависть по отношению к тем, кто находится за пределами общины веры. И в этом заключается особая задача религиозного просвещения и проповеди.

Шоа показывает, насколько важно достичь солидарности в расовой, этнической, религиозной сфере во времена относительного социального спокойствия. Если такие человеческие связи не выстроены заранее, то когда вспыхнет социальный кризис, окажется очень трудным, а то и невозможным выстроить их в последний момент и под давлением.

Изучение историй спасателей в период Шоа показывает, что нравственное воспитание должно закладываться в самом раннем возрасте, и прежде всего в кругу семьи. Забота о других должна стать естественной и неотъемлемой человеческой чертой.

3. Религиозные институты и учения: перемены

За шесть прошедших десятилетий после Зелисберга многие христианские церкви выступили с декларациями, различного уровня авторитетности, на предмет иудеев и иудаизма, а также христианско-иудейских отношений. Эти декларации явились результатом самооценки в свете Шоа, а также беспрецедентного количества серьезных встреч-диалогов иудеев и христиан. Некоторые документы рассматривают исторические вопросы, в частности Шоа, другие связаны с библейской и теологической тематикой. Церкви с централизованной структурой руководства стремились обнародовать как можно большее число таких документов, с целью изменить

существующую систему просвещения и церковной практики, в то время как церкви преимущественно конгрегационалистского типа составляли документы, предназначенные для изучения и дискуссий. Но в любом случае, это трудная задача – усвоить новые взгляды и подходы в рамках каждой общины веры.

Католики и традиционные западные реформатские церкви регулярно высказывали следующие положения (восточное христианство, в целом, только начинает осознавать, зачем нужно выстраивать более позитивные отношения с иудеями):

- Иудеи по-прежнему пребывают в завете с Богом. "Новый завет" христианских церквей не отменяет жизнь-завет Израиля с Богом – жизнь через Тору;
- Уничуждение Израиля и любые формы антисемитизма – это грех против Бога.
- Христианская проповедь и учение в течение многих веков подогревали антисемитизм. Некоторые новозаветные тексты раз за разом интерпретировались неверно или в отрыве от контекста и провоцировали вражду. Никаких божественных проклятий, адресованных евреям, Новый Завет не содержит.
- По воле Божьей не прекращаются отношения между иудаизмом и христианством – отношения, которые носят уникальный характер среди мировых религий. Иудаизму отведена собственная, ясно выраженная роль в божественном плане, которая выходит за рамки приготовления к христианству.
- Иисус был и всегда оставался евреем, сыном Израиля. Он не противостоял Торе и иудаизму того времени.
- Христиане должны научиться понимать и принимать осмысление иудеями их собственного религиозного опыта, в т.ч. уважать связь евреев с Эрец Исраэль – Землей Израиля.
- Христиане должны больше узнать о Едином Боге и об отношениях иудеев с Богом, а также о самом христианстве, из вековых иудейских традиций и из живой веры современных иудеев.
- Еврейские Писания (Танах) несут в себе духовную ценность как текст-Откровение, независимо от позднейшего прочтения их христианами через призму веры в Христа.
- Связь "Ветхого Завета" и "Нового Завета", в категориях обетования и исполнения, должна рассматриваться христианами как ожидание полного раскрытия Богом своего замысла в грядущем Царстве.
- На иудеев и христиан заветом возложена обязанность подготавливать грядущее царство Божье, добиваясь мира, справедливости и целостности всего Творения.

Такие положения являют собой подлинные перемены, в некоторых случаях самого радикального характера, в отношении христиан к иудеям, – отношении, преобладавшем в течение почти двух тысячелетий. Они ставят перед христианами глубокие теологические вопросы. Для иудеев столь непривычные христианские учения также являются вызовом. В той мере, в какой на иудейское самосознание оказывало влияние христианство, серьезные перемены в христианском отношении к иудеям неизбежно окажут влияние и на иудейскую мысль – в т.ч. на развитие позитивных иудейских религиозных взглядов на христианство, как на легитимную, не-идолопоклонническую веру.

Неудивительно, что в результате некоторые члены обеих общин предпочитают избегать диалога или отводить ему самое скромное место. Ключевые вопросы идентификации, возникающие в ходе христианско-иудейского диалога, могут восприниматься как угроза традиционным воззрениям, как их ослабление. Тем не менее, ICSSJ полагает, что диалог между иудеями и христианами должен укрепляться, на основе взаимного доверия и уважения – тогда

он усилит и позиции участников диалога, в их собственной религиозной идентичности и практике.

4. Несколько десятилетий диалога: вынесенные уроки

За время, прошедшее с Зелисбергской конференции, углубление контактов между иудеями и христианами доказало, что улучшение отношений может привести к реальным переменам. Мы продвинулись от первых осторожных бесед, в которых прежде всего должны были отказаться от своих предубеждений и узнать о "другом" через его собственное самосознание, и достигли того уровня, на котором взаимная симпатия и честная самокритика сделали возможными открытые дискуссии о наших фундаментальных различиях, позволили честно пытаться преодолеть неизбежно возникающие разногласия и конфликты. Критическое изучение религии и истории помогает всем нам яснее понять сложность исторических, библейских и теологических вопросов, которые одновременно объединяют и разделяют христиан и иудеев. Мы понимаем, что иудейско-христианские отношения являются не "проблемой", которую надо "разрешить", а скорее продолжающимся процессом просвещения и совершенствования. Этот процесс не только позволяет нам жить в мире, но и обогащает наше понимание своих собственных традиций и самих себя, как детей Божьих и религиозных людей.

Но даже будучи участниками диалог-сообщества, мы продолжаем сталкиваться с укоренившимися в нас образом мысли и страхами, которые препятствуют настоящей взаимности. Мы четко осознаем, что в иудейском и христианском мире есть сферы, не затронутые диалогом, сопротивляющиеся или даже враждебные диалогу – так что нам придется еще много работать. В ряде случаев успехи, достигнутые на базе диалога, игнорируются или рассматриваются в негативном свете. Все это указывает на необходимость теологического развития в обеих традициях, которое утверждало бы неизменную религиозную аутентичность и целостность иудейского и христианского "другого".

Мы учимся более глубокому восприятию воспоминаний и замыслов, которыми обмениваются иудеи и христиане. Мы убеждены, что подлинный диалог никогда не ставит целью навязать другому свои собственные притязания, а нужен, чтобы измениться, насколько это возможно, самому – через восприятие других в их собственных категориях. По сути дела, межрелигиозный диалог, в самом полном смысле этого слова, невозможен, если любая из сторон-участниц желает обратить другого в свою веру. Кроме того, общий опыт христиан и иудеев свидетельствует, что в межрелигиозном диалоге достигается более глубокое понимание другой религиозной традиции.

Чаще всего диалог имеет место, когда христиане и иудеи живут в географической близости. Но очень важно избавляться от стереотипов и верно представлять себе традиции друг друга и всем тем, кто живет вдали от другой общины или не имеет с ней контактов. Мы также твердо убеждены, что пример иудейско-христианского диалога может стать примером и источником вдохновения для других религиозных групп, находящихся в конфликте.

В последние годы и иудеи, и христиане стали осознавать, что крайне необходимо выстраивать диалог с мусульманами. Отсюда может родиться соблазнительная идея, что работа в сфере иудейско-христианских отношений завершена, и что теперь можно обратиться к своим мусульманским братьям и сестрам. Хотя необходимость диалога с исламом и назрела, было бы ошибкой отказываться от иудейско-христианского диалога, поскольку он служит успешной моделью, и поскольку работа на самом деле еще не завершена. Игнорировать ислам также было бы ошибкой, ввиду величины и геополитического значения мусульманской общины, а также в силу общего и различного в трех традициях. Вовлечение ислама в межрелигиозный диалог не означает просто подставить еще один стул к круглому столу; хотя мы и вынесли важные уроки

из иудейско-христианского разговора, диалог с исламом будет развиваться по собственной методологии, отражающей различную динамику хода двусторонних и трехсторонних встреч.

Мы, иудеи и христиане, все более ясно понимаем, что конечная цель диалога заключена в чем-то еще, помимо стремления к толерантности и взаимопониманию – в чем-то не менее достойном. Диалог позволяет нам, как людям верующим, вместе отвечать на вызовы современного мира – в первую очередь, нести ответственность за окружающую среду, защищать жизнь и свободу человека.

5. Христианско-иудейский диалог и государство Израиль.

Создание государства Израиль оказало сильное влияние на самосознание современного еврейства, и, в более широком смысле, на диалог между христианами и иудеями. В силу ряда причин дискуссии о государстве Израиль и Ближнем Востоке порой проходят очень трудно и напряженно, даже в тех случаях, когда налицо взаимное доверие между иудеями и христианами.

Прежде всего, религиозно-политические факторы смешиваются здесь со сложными геополитическими факторами, взаимными претензиями и историческими особенностями региона, в которых не очень легко разобраться. Во-вторых, в иудейских и христианских общинах существует целый спектр мнений относительно государства Израиль. В-третьих, иудеи и христиане обычно занимают радикально отличные позиции по вопросу Земли (в отличие от "государства") Израиля. Это отличие во взглядах коренится в исторических обстоятельствах разделения двух религий, особенно в реакциях на разрушение римлянами Иерусалимского храма в 1970 г. и на окончательную потерю независимости после 135 г.

Древние еврейские законоучителя, взамен исчезнувшего Храма, сделали главным местом проведения религиозных обрядов Еврейский дом (синагогу); общая молитва и учеба заняли место храмовых жертвоприношений. Созидательный труд законоучителей позволил иудаизму и еврейскому народу выжить, пребывая вне родины. И однако связь с Землей Израиля запечатлелась в еврейской исторической памяти, находя выражение в раввинистической культуре, традиции и литургии в течение многих веков, когда еще государства Израиль не существовало. Новые интерпретации и концепции Храма и Земли начали формироваться как среди евреев, так и неевреев – членов древних церквей. Для только что зародившегося христианства средоточием поклонения стал Иисус. Его победа над смертью сама по себе рассматривалась как поворотный момент для всего человечества и не ограничивалась конкретным географическим регионом. Этот универсалистский подход позже стал дополняться тем аргументом, что потеря евреями национальной независимости есть свидетельство божественного наказания за их отказ принять Иисуса Христа.

В дальнейшем христиане стали высказывать несовпадающие мнения о земле Израиля. В то время как одни делали упор на небесный Иерусалим в загробной жизни, другие призывали совершать паломничества по местам, по которым некогда ходил Иисус. В последние века ряд христианских евангелических движений полагают возвращение евреев на историческую родину необходимым условием возвращения Иисуса Христа. Хотя некоторые христиане не придают никакого религиозного значения основанию государства Израиль, многие приветствовали его создание как убежище для гонимых евреев всего мира. Кто-то связал с основанием Израиля крах концепции, согласно которой Бог предназначил евреям быть вечными скитальцами, другие увидели в этом событии знак возможного приближения конца дней. Различные точки зрения, бытующие внутри христианской общины, между христианами, стали важным фактором христианского диалога с иудеями о государстве Израиль.

У евреев идея возрождения национального очага возникла в XIX в., в рамках сионизма – одного из многих национальных движений того времени. Сионизм представлял собой плюралистическую общность, в которой были представлены самые разные точки зрения: религиозная и светская, либеральная и консервативная, социалистическая и капиталистическая. Не все сионисты были иудеями, и не все иудеи были сионистами. Однако Шоа убедил всех евреев в необходимости национального очага, где евреи могли бы сами определять свою судьбу – включая тех, кто прежде относился к этой идее безразлично или критиковал ее. Основание государства Израиль – это наиболее важный коллективный проект еврейского народа в современную эпоху. Мир и безопасность составляют ныне приоритет для подавляющего числа евреев по всему миру; они связывают свое выживание как народа с возрождением национального очага. Именно это убеждение многие иудеи приносят в межрелигиозный диалог.

Признание и уважение основополагающей связи иудеев с Израилем не означает, что та или иная религиозная концепция – будь то иудейская, христианская или мусульманская, – может и должна разрешить нынешнюю религиозную ситуацию. Рождение государства Израиль как политической реальности заставило многих мыслящих христиан пересмотреть свои теологические воззрения на рассеяние и возвращение еврейского народа, народа Израиля. Но обновленная теология не дает ответов на конкретные политические вопросы. Ни мусульманские территориальные притязания на землю Палестины (или любую иную землю), основанные на исламской теологии, не могут быть единственным основанием для политических решений, ни территориальные требования иудейских групп, имеющие религиозную основу. Иначе говоря, территориальные притязания и политическая стабильность не могут опираться на спорные интерпретации различных священных источников и теологических постулатов. Вопросы легитимности, границ, прав, гражданства, компенсаций и безопасности могут быть решены только через соглашение всех заинтересованных сторон, на основе международного права и его последующего надежного практического воплощения.

Одна из наиболее трудных социально-политических проблем – это катастрофическое положение палестинского народа. Никакие аргументы о причинах сложившейся ситуации не должны отвлекать международное сообщество, включая Израиль и соседние арабские государства, от срочной необходимости помочь страдающим палестинским беженцам. В то же время для обеспечения мира и стабильности крайне важно, чтобы палестинцы, соответственно, признали самоопределение Израиля.

У государства Израиль есть много достижений и свершений, но оно также сталкивается со множеством проблем и трудностей на пути практической реализации декларированных идеалов, в т.ч. гарантии равных прав для всех своих граждан. И в этом смысле Израиль не уникален среди других государств.

Когда иудеи, христиане и мусульмане касаются в межрелигиозном диалоге этих вопросов, всегда есть риск антисемитских, исламофобских реакций, сверхчувствительного восприятия и высказываний, оправдывающих обоюдные проклятия. Участники диалога должны иметь возможность свободно критиковать правительство Израиля и его политику, не опасаясь быть автоматически обвиненными в антисемитизме или антисионизме. Точно также они должны иметь возможность свободно критиковать мусульманских лидеров, светских и религиозных, и политику мусульманских государств, – без того, чтобы быть обвиненными в иррациональных страхах перед исламом. И точно также критика местных христианских лидеров не должна навлечь обвинения в антихристианских настроениях.

С другой стороны, критические требования к Израилю, не предъявляемые ни к какой иной стране – когда Израиль обвиняют за ответные военные действия, не осуждая при этом

спровоцировавшие их нападения; когда ислам называют религией террористов в ответ на заявления и действия радикальных экстремистов; когда палестинцев отказываются признавать отдельной национальной общностью – иначе говоря, когда имеют место стереотипы и нелепые слухи, то надо признать: мы имеем дело с этнически-религиозным фанатизмом, которому следует противостоять.

Иудеи вправе ожидать от партнеров по диалогу поддержки государства Израиль как национального государства, не рассчитывая на одобрение любых действий Израиля и его политики. Мусульмане вправе ожидать от партнеров по диалогу защиты прав и требований палестинцев, не рассчитывая, что все притязания и акции палестинцев будут поддержаны, что на все их неверные шаги будут закрываться глаза. Христиане вправе ожидать от партнеров по диалогу признания прав христиан в регионе, которые часто оказываются в положении меньшинств, оказавшихся в тисках противостояния преобладающих религиозных конфессий – не рассчитывая при этом, что те откажутся от собственных религиозных приоритетов. Но и христиане должны быть готовы к критике, если их декларации служат антисемитским целям.

Мы полагаем, что в межрелигиозных диалогах невозможно избежать трудных вопросов, если только мы хотим развития серьезных и долговременных отношений. Межрелигиозные диалоги и триалоги могут содействовать мирному процессу, когда их участники отказываются от карикатурных изображений друг друга и стремятся к истинному взаимопониманию. Межрелигиозный диалог также способен помочь политическим лидерам заботиться об общем благе, а не только о благе своих этнических и религиозных групп.

В. ПУТЬ, КОТОРЫЙ НАМ ПРЕДСТОИТ ПРОЙТИ

1. Меняющийся мир XXI века.

Мы живем сегодня в беспокойном и быстро меняющемся мире. За почти 70 лет после начала II Мировой войны около 28 миллионов человек были убиты в войнах и иных конфликтах. Около 75 миллионов человек стали беженцами. Беженцы, спасающиеся от войны и насилия, и иммигранты, бегущие от нищеты и безнадежности, изменили демографический облик Западной Европы и Америки. Многие из них столкнулись с предрассудками и дискриминацией в новых местах проживания. Некоторые принесли с собой ненависть и предрассудки, порожденные конфликтами и культурными особенностями своей родины. Люди, в одних местах принадлежавшие к большинству, в других становятся меньшинством. Как растущее меньшинство, так и сокращающееся большинство реагируют на демографические сдвиги выработкой "осадной психологии", которая укрепляет религиозный догматизм и фундаменталистские воззрения. Многие из тех, кто живет среди перегруппировывающегося населения, пытаясь найти сбалансированное решение национальных, этнических, религиозных, гендерных и возрастных вопросов, столкнулись с проблемой множественной идентичности. В этих обстоятельствах межрелигиозный диалог становится еще более необходимым, но и более трудным. И однако диалог дает людям возможности осмыслить свой опыт отношений с конкурирующими общностями.

Мы все более остро осознаем, какие конфликты по всему земному шару порождает процесс глобализации, который одновременно и сужает, и расширяет наш мир. Мир стал больше, потому что столетие назад, несмотря на огромные потоки иммигрантов в Новый Свет, большинство людей рождались, вырастали, жили и умирали на территориях, связанных узкими географическими рамками. Их опыт мира был ограничен передвижением на поездах и судах – воздушные путешествия стали обычным делом только к середине XX века. Сегодня уже не существуют недостижимых уголков планеты. Масс-медиа дополняют физические путешествия,

показывая нам страны и культуры, с которыми большинство людей незнакомо. Нам раскрывается непредставимое многообразие человеческой жизни, наши горизонты расширяются. Мир кажется нам больше.

Но те же самые технологии, благодаря которым самые отдаленные точки земного шара появляются на экранах наших телевизоров и наших компьютеров, одновременно и сужают нашу вселенную. Об извержениях вулканов, цунами, взрывах бомб информация распространяется в течение считанных минут и вызывает отклик во всем мире. К надеждам, связанным с мгновенной коммуникацией – что она объединит мир, облегчит взаимопонимание и преодолеет разделяющие людей барьеры – часто примешивается горькое осознание, что она может распространять клевету и подогревать ненависть. Технология остается бесценным инструментом коммуникации, информации и научных исследований, но ее плоды порой отравлены ложью и оскорблениями. Интернет переполнен ненавистью, клевета распространяется со скоростью электронов, необузданная порнография дегуманизирует людей и низводит их до уровня предметов пользования. Мы стоим против всем предрассудкам на расовой, этнической и идеологической почве, поэтому все, что коренится в религиозной нетерпимости, фанатизме, должно стать предметом особой заботы всех нас – верующих и религиозных организаций.

Быстрый рост населения, бурное развитие технологии и общества, которые характерны для сегодняшней цивилизации, становятся вызовом для христиан и иудеев (как и для всех людей), вновь и вновь рожают чувство незащищенности. Таким образом, по-прежнему существует поистине беспрецедентная потребность в межрелигиозном диалоге, взаимопонимании и сотрудничестве, чтобы идти в ногу с меняющимся миром, чтобы мы вместе могли ответить на его вызовы.

2. ИССЖ и будущее.

Мы, Международный Совет христиан и иудеев, собрались здесь, чтобы отметить 60-летнюю годовщину опубликования Десяти Зелисбергских тезисов, проанализировать события прошедших десятилетий и беспрецедентные вызовы XXI в. В этот момент истории человечества и истории наших религиозных традиций, мы более чем когда-либо призваны трудиться ради достижения взаимопонимания и солидарности иудеев и христиан. Нам ясно, что реалии XXI в. требуют переоценки межрелигиозных отношений и новых приоритетов на будущее. Это убеждение легло в основу данного документа.

Мы призываем иудеев и христиан всего мира присоединиться к нам ради решения задач, которые мы поставили перед собой – задач, которые проистекают из нашего общего убеждения, что Бог желает от нас, а именно от иудеев и христиан – подготовить мир к наступлению Царства Божьего, грядущего века, в котором правят мир и Божья справедливость. Мы призываем всех мужчин и женщин, разделяющих наши идеалы, сотрудничать ради достижения солидарности, взаимопонимания и процветания людей. Мы приглашаем всех идти вместе с нами, совместно строя новые взаимоотношения между иудеями и христианами, между всеми народами.

ДЕСЯТЬ ЗЕЛИСБЕРГСКИХ ТЕЗИСОВ

1. Помните, что со всеми нами говорит Единый Бог через Ветхий и Новый Завет.
2. Помните, что Иисус родился от еврейской матери, принадлежит к роду Давидову и народу Израиля, и что Его бесконечной любовью и прощением охвачен как Его собственный народ, так и весь мир.
3. Помните, что первые ученики, апостолы и первые мученики были евреями.
4. Помните, что главная христианская заповедь о любви к Богу и ближнему, провозглашенная в Ветхом Завете и подтвержденная Иисусом, обязательна для христиан и иудеев во всех их человеческих взаимоотношениях, без исключения.
5. Избегайте возвеличивания христианства за счет искажения или неверной интерпретации библейского или постбиблейского иудаизма.
6. Избегайте употребления слова “иудеи” в исключительном значении “враги Иисуса”, и выражения “враги Иисуса” применительно ко всему еврейскому народу.
7. Избегайте представления Страстей Христовых в том свете, что позорная ответственность за убийство Иисуса возлагается на всех иудеев или исключительно на иудеев. Только часть иерусалимских иудеев требовала смерти Иисуса; христианское благовестие всегда подчеркивало, что грех этих иудеев есть выражение греха всего человечества, и грех всех людей возвел Христа на Крест.
8. Избегайте ссылок на проклятия и крики беснующейся толпы, приведенные в Св. Писании: “Кровь Его на нас и на детях наших”, помня о том, что эти крики никак нельзя противопоставить бесконечно более весомым словам нашего Господа: “Отче! Прости им, ибо не знают, что делают”.
9. Избегайте суеверных представлений о еврейском народе, как нечестивом, проклятом, обреченном на муки.
10. Избегайте говорить о евреях так, словно первыми членами Церкви были не евреи.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ХРИСТИАН И ИУДЕЕВ И ФРИБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ.

Мартин Клёккенер

ИССЖ ВО ФРИБУРГЕ, 1948 Г. [1]

С 21 по 28 июля 1948 г. во Фрибургском университете состоялось первое собрание ИССЖ. [2] В протоколе конференции зафиксировано около 130 участников из 17 стран. Место встречи было выбрано не только в связи с высокой международной репутацией университета, но и из-за его расположенности: до университета легко добраться по железной дороге – он находится между Берном и Лозанной и является мостом между двумя культурами. Участники проживали, главным образом, в международной семинарии салезианцев, в комнатах без водопровода. Это было во всех смыслах другое время: тяжелый послевоенный период, полный лишений – но также время подъема и энтузиазма в иудейско-христианском диалоге. На конференции прозвучали слова приветствия от федерального президента Швейцарии Селио, министра Птипьера, епископа Фрибургского Франсуа Шарьера, а также от Джона Фостера Даллеса, тогда главы американского представительства в ООН, заседавшей в Париже. На открытии выступал ректор университета Оскар Васелла, президент ИССЖ Эверетт Р. Клинци, от имени кантона с приветственным словом обратился Жюль Бове. Председательствовал на конференции Генри Н. Мак-Кракен, ректор Вассар-колледж в Нью-Йорке, который невольно придал слегка юмористический окрас открывающей сессии: завершив свое выступление, в котором шла речь об "историческом часе", он сел, и под его весом сломался стул [3]. Языками конференции были английский и французский.

ПУТИ ДИАЛОГА ДО ФРИБУРГСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1948 Г.

Фрибургской конференции 1948 г. предшествовала Оксфордская конференция 1946 г. и Зелисбергская конференция 1947 г., на которой был основан ИССЖ. Не имея возможности подробно рассказать о сложной истории ИССЖ, упомянем лишь, что Лондонская конференция иудеев и христиан 1928 г. послужила стимулом к созданию "общества иудеев и христиан", которое предполагало решать две задачи:

1. Преодолеть религиозное непонимание и содействовать добрым отношениям и сотрудничеству между иудеями и христианами, в то же время сохраняя взаимное уважение к их различиям, в вероучении и религиозной практике.
2. Противостоять религиозной нетерпимости [4].

В том же 1928 г. в США была основана "Национальная конференция христиан и иудеев"; аналогичные организации появились в нескольких других странах. Следующий этап развития отношений был отмечен опытом II Мировой войны. Под гитлеровскими бомбами христиане и иудеи сблизились в "Британском совете христиан и иудеев". Американская ассоциация убеждала "Британский совет" провести международную конференцию, которая бы институализировала сотрудничество. В итоге, в 1946 г. в Оксфорде состоялась первая международная конференция, посвященная, главным образом, теме "Свобода, справедливость и сотрудничество". Две итоговые резолюции конференции имели важное значение для будущего: "создать международную головную организацию, которая объединила бы деятельность христианско-иудейских советов всего мира, а также создала бы чрезвычайную конференцию по проблемам антисемитизма в Европе". [5]

ЗЕЛИСБЕРГСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1947 Г.

То, что в Швейцарии обе задачи были решены, несомненно, свидетельствует о гостеприимстве и деятельной культуре этой страны, но в не меньшей степени этому способствовало создание после Оксфордской конференции международной головной организации, офис-секретариат которой уже был открыт в Женеве.

Чрезвычайная конференция по проблемам антисемитизма проходила в Зелисберге (кантон Ури) с 30 июля по 5 августа 1947 г. Из Фрибурга приехали два участника: профессор миссиологии и сравнительного религиоведения теологического факультета доминиканец Жан де Менаске – еврей из Египта, обратившийся в христианство, а также преп. Шарль Журне (позже кардинал), в то время совмещавший должности ректора епархиальной семинарии и профессора систематической теологии. Оба они тесно сотрудничали с философом Жаком Маритеном. О. Менаске симпатизировал сионизму; именно он в 1920 г. открыл глаза Маритену на спасительную историческую роль Израиля. Журне разделял идеи Маритена о необходимости обновления католической церкви. Маритен, в то время бывший французским послом при Святом Престоле, не мог прибыть в Зелисберг, но отправил записку секретарю конференции, пастору Пьеру Виссёру, под названием "Против антисемитизма". [6] В ней говорилось о шести миллионах убитых евреях и подчеркивалось, что эта чудовищная ненависть была направлена и против Иисуса Христа, который сам был евреем. Маритен рассматривал создание еврейского государства в Палестине, как "законное и необходимое", хотя в короткой записке было невозможно подробно осветить социально-политические аспекты этого события; кроме того, он был убежден, что христианам предстоит очень много сделать, в плане очищения и переосмысления, если они хотят преодолеть религиозный антисемитизм. Христиане, писал Маритен, должны помнить, что Иисус родился от девы-еврейки, что он сам был евреем "по природе во всей полноте", что апостолы и первые мученики были евреями, что многие абсурдные высказывания, такие как "народ богоубийц" и *perfidia iudaica* должны исчезнуть из католического лексикона... Не в последнюю очередь потому, что его послание произвело сильное впечатление в Зелисберге, Маритен был избран "почетным президентом Международного совета". В истории иудейско-христианского диалога Зелисбергская конференция вспоминается, в первую очередь, благодаря своим Десяти тезисам, обращенным преимущественно к христианам. В одном из исследований указывается, что Десять тезисов заложили прочное основание диалога между иудеями и христианами, "даже если с того момента отношения между церковью и синагогой в некоторых аспектах рассматривались более комплексно и дифференцированно". [7]

РАБОТА ФРИБУРГСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1948 Г.

На Фрибургской конференции 1948 г. была реализована вторая задача, сформулированная на Оксфордской конференции: Международный совет христиан и получил официальный статус. Это произошло в ходе сессии, на которой присутствовали "представители Американской национальной конференции христиан и иудеев, основанной в 1928 г. и состоявшей из более чем 16 тыс. членов, Британского совета христиан и иудеев, в который входил целый ряд выдающихся представителей интеллектуальных, социальных, политических кругов Великобритании, а также Христианско-иудейская рабочая группа Швейцарии". [8]

В ходе Фрибургской конференции были сформированы три рабочих комиссии. "Образовательная комиссия" разрабатывала программу "интеркультурного просвещения"; ее целью было пробудить людей, с тем чтобы они относились с пониманием и доброжелательностью к людям иной расы, национальности и религии, разъяснить им значение вклада извне в их собственную культуру. "Гражданская комиссия" обсуждала, каким образом национальные советы и Международный совет христиан и иудеев могли бы осуществлять реальные меры по просвещению, по совершенствованию международного обмена – например, чтобы дети, принадлежащие к этническим и религиозным меньшинствам, могли встречаться в

летних лагерях с другими детьми. В "Религиозной комиссии" обсуждались дух и значение Зелисберга для церкви и синагоги, а также вопрос религиозной свободы. Особый интерес вызвали несколько докладов на пленарном заседании, посвященных духовным и этическим основам нашей культуры.

Так, Эверетт Р.Клинчи во вступительном слове подчеркнул то формативное влияние, которое оказала в последние века культура "иудейско-христианской" традиции, пришедшей с Запада, на остальной мир: на русскую, исламскую, хинди, ближневосточную культуры; со своей стороны, они должны ответить на вызов этой двойной традиции. Можно сказать, что все эти культуры не смогли исполнить свой долг по практическому воплощению всеобщего, межкультурного братства. Это не произойдет "автоматически или естественным путем", но может быть достигнуто только в результате интеркультурного просвещения, воспитания чувства справедливости, дружбы, взаимопонимания и сотрудничества мировых религиозных культур. [9]

Шарль Журне и Жюль Изаак представляли, соответственно, католическую и иудейскую точки зрения на основы нашей культуры, в свете возникающих перед ней угроз. Движитель мировой истории, как он виделся Журне – это открытость Богу и Его царству, как явлено у пророка Исаяи в Ветхом Завете, и как проповедовал Иисус. Мы должны быть благодарны вести о Царстве Божьем не только за идею исторического прогресса, но также за представление о человеческой справедливости (равно как и достоинстве человека), как о трансцендентальном, а не профанном свойстве. Журне полагал, что этой культуре угрожают атеизм, ненависть, жестокость и насилие, процветающие в человеческой душе. [10] Жюль Изаак задал себе два вопроса: "Что в нашей культуре достойно сохранения? Что мы можем сделать, чтобы сохранить нашу культуру?" и ответил на них, сославшись на духовные основы нашей культуры: справедливость, свобода, человеческое достоинство, поиски истины – все это составляет высоту, достоинство и благородство человеческого духа. Изаак полагал, что в первую очередь греческая, иудейско-христианская и римская традиция сформировали западный мир. Тем не менее, как путь к сохранению нашей культуры, он рассматривает контакты с духовными элитами ислама, Индии и Дальнего Востока – особенно теми элитами, которые стремятся трудиться во имя духовного мира: "Мы должны широко открыть наши двери и окна... которые есть путь к спасению". [11]

Оглядываясь назад, можно только восхищаться, насколько актуальными на сегодняшний день продолжают оставаться предложения и дискуссии на Фрибургской конференции 1948 г., в которых делался акцент на межкультурное, братское, этико-духовное сотрудничество мировых культур.

Конференция завершилась оглашением нескольких заявлений, рекомендаций и приветственных слов, которые позволяют нам почувствовать царившую в те дни атмосферу, дружескую по отношению к сионизму и экуменизму. В своем выступлении Жюль Изаак охарактеризовал израильтян, построивших еврейское государство, как *David redivivus* – Давида, который вновь противостоит Голиафу и филистимлянам на поле битвы. Разъясняя смысл своей молитвы за мир в Палестине, христиане – члены Религиозной комиссии говорили о мире, построенном на справедливости... и позволяющем всем иудеям, христианам и мусульманам жить в гармонии и взаимопонимании". В то же время они приветствовали "возрождение" еврейского государства в Палестине – не в последнюю очередь исходя из необходимости борьбы с антисемитизмом и в надежде, что вновь утвердившись на библейской земле, Израиль найдет в себе новые духовные силы исполнить свое призвание. В специальном обращении еврейские члены Религиозной комиссии подчеркнули, что они стремятся к тому же. Также достойно упоминание приветствие, которое христиане-члены комиссии послали Конференции Церквей-1948 в Амстердаме, на

которой был основан Всемирный совет церквей. В приветствии содержалась просьба обсудить проблему антисемитизма.

Д-Р ХАИМ ВЕЙЦМАН, ДОКТОР ГОНОРИС КАУЗА ФРИБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

То обстоятельство, что конференция во Фрибургском университете была проникнута духом симпатии к сионизму, не в последнюю очередь стало результатом избрания 12 сентября 1949 г. Хаима Вейцмана первым президентом государства Израиль. Вейцман защитил докторскую диссертацию *summa cum laude* во Фрибургском университете в 1899 г. В золотую годовщину присвоения докторской степени Вейцмана торжественно пригласили посетить университет. Установленная в холле главного здания университета памятная доска и поныне напоминает об этом событии. В отчете ректора Оскара Васеллы за академический сезон 1948-1949 гг. говорится о том, что торжественное празднование "представляет собой исключительный случай в анналах истории университета, с учетом участия в нем многих высоких представителей от церковных и гражданских властей, представителей государства Израиль в Швейцарии, а также активного участия фрибургской еврейской общины. Это было очень дружественное и почетное для университета событие. Высокие моральные качества чествуемого лица, проникновенно вспоминаяшего годы, проведенные во Фрибурге, придали особую окраску торжеству. "Будем надеяться, – сказал ректор Васелла, – "что ожидания Президента, предложившего политически значимое решение вопроса о святых местах в Палестине, будут воплощены в жизнь. И давайте порадуемся, что университет имеет возможность явить перед широкой публикой дух человеческого взаимопонимания и солидарности с бывшими студентами иных вероисповеданий". [12]

КРИТИКА И ОППОЗИЦИЯ НА ФРИБУРГСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Однако не все согласились с тем, что Фрибургская конференция поддержала одновременно цели сионизма и экуменизма. 25 июля 1948 г. Журне писал Маритену: "Здесь, во Фрибурге, проходит вторая сессия Международного совета христиан и иудеев, собиравшегося в прошлом году в Зелисберге. На самом деле я не понимаю цели этой конференции, рассылающей 'Обращения к церквям'. Вчера состоялась дискуссия в связи с приветствием по случаю создания государства Израиль. Протестант с трибуны заявил, что это чисто политическое событие. Раввин возражал, утверждая, что это мистическое событие, что Израиль мистически связан со Святой Землей, как уже отмечалось на первых сионистских конференциях, и что он полагает, что говорит от имени всех евреев". [13] 13 августа 1948 г. обеспокоенный Маритен ответил: "Необходимо поговорить с Виссёром (д-р Пьер Виссёр – секретарь Совета). У участников конференции, христиан и иудеев, добрые намерения, но они плохие дипломаты". [14] Журне и Маритен опасались, что религиозно-политические заявления конференции могли вызвать неприятие у определенных религиозных кругов, что в итоге и произошло. Впоследствии римско-католическая церковь тщательно обходила любые религиозно-политические заявления, связанные с государством Израиль – особенно те, которые могли обидеть мусульман, в целом, и палестинцев, в частности. Даже история появления соборной Декларации *Nostra Aetate* сопряжена с подобными опасениями. [15] 20 декабря 1949 г. Пий XII в "Наставлениях об экуменическом движении" поручил Святому Престолу противостоять опасности "индифферентизма". В 1950 г. Рим охарактеризовал ИССЖ как "индифферентистскую" организацию, которая игнорирует различия в вере и морали, и не в последнюю очередь благодаря своим программам "интеркультурного братства". [16]

ВТОРАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ИССЖ ВО ФРИБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В 1987 Г.

В 1987 г., через сорок лет после опубликования Зелисбергских тезисов, в университете Фрибурга состоялась еще одна конференция, на этот раз собравшая около 200 участников. [17] Конференция была посвящена тому, как просвещение может решить задачу преодоления взаимных осуждений. Но особенно конференция запомнилась жаркими дискуссиями по поводу строительства монастыря кармелиток в Освенциме, беатификации Эдит Штайн и приема папой Иоанном-Павлом II австрийского президента Курта Вальдхайма.

РАЗВИВАЯ ИУДЕЙСКО-ХРИСТИАНСКИЙ ДИАЛОГ

Как мы видим, через шесть десятилетий после Зелисбергской конференции 1947 г. и Фрибургской конференции 1948 г. иудейско-христианские отношения по-прежнему остаются очень деликатной сферой. За это время достигнут неоспоримый прогресс в плане теологии и межрелигиозных отношений, что позволяет нам сегодня сотрудничать на новой основе. И все же в общественном сознании и в разного рода фундаменталистских кругах – не только между иудеями и христианами, но вообще в мире – еще остается много предрассудков и враждебности. Поэтому ИССЖ предстоит еще много работы, да и не только ИССЖ. Я надеюсь, что трехдневные дискуссии и работа над Берлинскими тезисами-2009 в нашем университете внесут весомый вклад в дальнейшее развитие этой очень важной сферы. Я желаю всем вам, чтобы наша встреча оказалась по-настоящему плодотворной, продолжив традицию предыдущих фрибургских конференций.

1. *Исторические материалы для этой главы подготовил Мариано Дельгадо. См. также: Mariano Delgado, Konferenz des Internationalen Rates der Christen und Juden an der Universität Fribourg 60 Jahre nach dessen Gründung, in: Zeitschrift für Missionswissenschaft und Religionswissenschaft 93 (2009) no. 1.*
2. *См. протокол конференции и дополнительную информацию: Qu'est-ce que le Conseil international de chrétiens et de juifs?, in: L'Amitié judéo-chrétienne, no 1 (September 1948) 13; Le Congrès de l'association internationale des chrétiens et de juifs à Fribourg (21–28 Juillet 1948), in: L'Amitié judéochrétienne, no 2 (January 1949) 12–13; Die christlich-jüdische Konferenz von Freiburg, in: Neue Zürcher Zeitung (NZZ), 11 August 1948, 7; Christlichjüdische Konferenz, in: Freiburger Nachrichten, no 171, 27 July 1948, 3; Fin du Congrès judéo-chrétien, in: Le Fribourgeois, no 114 (1948) 3; Le Conseil international de chrétiens et juifs, in: La Liberté [Fribourg], 30 July 1948, 4.*
3. *См.: William W. Simpson – Ruth Weyl, The International Council of Christians and Jews. A Brief History. Heppenheim 1988, 28.*
4. *См. там же, 15.*
5. *См.: Archiv für Zeitgeschichte (AfZ), NL Jean Nordmann, CJA, Ornstein an Nordmann, [24.] Juni 1948 (ohne Signatur: Dossier 294); см. также: Simpson – Weyl 24.*
6. *Jacques Maritain: Contre l'Antisémitisme, in: Nova et Vetera 22 (1946–47) 312–317 (Maritain написал этот текст 28 июля 1947 г. в Риме); также опубликован в: Jacques Maritain, Le mystère d'Israël et autres essais. Nouv. éd. augmentée. Ed. par le Cercle d'Études Jacques et Raïssa Maritain. Paris 1990, 221–231.*
7. *См.: Christian M. Rutishauser, Jüdisch-christliche Arbeit von 1947–2007: was feiern – warum wir feiern!, in: 60 Jahre Seelisberger Thesen. Der Grundstein jüdisch-christlicher Begegnung ist gelegt! Bern – Fribourg – Zürich 2007, 14–19, here 17.*
8. *Die christlich-jüdische Konferenz von Freiburg, in: NZZ, 11 August 1948, 7.*
9. *См. открывающее выступление в: AfZ [см. выше прим. 5].*
10. *Текст опубликован в: Charles Journet: Chrétiens et juifs, in: Nova et Vetera 24 (1949) 238–244; La Liberté, 31 July 1948, 2.*
11. *См. AfZ [см. выше прим. 5].*
12. *См.: Universitas Friburgensis Helvetiorum, Bericht über das Studienjahr 1948–49. Erstattet vom derzeitigen Rektor Oskar Vasella. Freiburg/Schweiz 1949, 16–17.*

13. См.: Jacques Maritain, *Correspondance*, vol. 3, 1940–1949, ed. Fondation du Cardinal Journet. Fribourg 1998, 663–671, here 664.
14. Там же, 669.
15. См.: Benedict T. Viviano, *L'histoire de „Nostra aetate“, la Déclaration sur les relations de l'Eglise avec les religions non chrétiennes*, in: Mariano Delgado –Benedict T. Viviano (edd.), *Le dialogue interreligieux*. Avec la collab. de Patrizia Conforti. Fribourg 2007, 11–20.
16. См.: Simpson – Weyl 29.
17. См.: там же 63–64.

УХАБЫ, РАЗВИЛКИ И ОКОЛЬНЫЕ ПУТИ ПО ДОРОГЕ В ЦАРСТВО БОЖЬЕ

Марк Саперстейн

В бытность моих раввинистических штудий в Нью-Йоркской школе Хебру Юнион- колледж (Еврейский институт религии) один мой преподаватель сказал: "Если тебя за многие месяцы вперед просят назвать тему проповеди, и ты задолго до дня выступления не имеешь ни малейшего понятия, о чем будешь говорить, всегда можешь предложить такое название: "В такое время, как наше...". Когда меня полтора месяца назад попросили прислать название доклада, у меня был соблазн последовать этому совету. Но вместе этого я пришел с чем-то более колоритным, хотя и в самом деле не знал, о чем буду говорить. Вам судить, насколько будет уместным мое выступление.

Меня попросили рассказать, какие темы в сегодняшнем иудейско-христианском диалоге мне видятся наиболее трудными и какие теологические задачи стоят перед нами. Мой ответ будет несколько нестандартным, поскольку я не собираюсь говорить о об Израиле, смешанных браках, беатификациях пап Пия IX и Пия XII. Я предпочитаю поделиться своими соображениями, как непрофессионал в диалоге – как историк, а не теолог, о трех общих проблемах, связанных с нашим подходом к межрелигиозному общению.

ЗАДУМАЕМСЯ НАД МЕТАФОРАМИ

Несколько месяцев назад я услышал одно выступление по радио. Поскольку я был в это время занят чем-то еще, то признаюсь – не могу даже сказать, кто выступал. Но сама мысль поразила меня: так она была точна и пронизательна. Выступавший, отметив, насколько популярен риторический образ "хождения в будущее", добавил, что эта метафора абсолютно лживая. Когда ты идешь вперед, то предполагается, что ты способен видеть перед собой часть пути. Уместной метафорой здесь – по крайней мере для тех, кто не является пророком – было бы *хождение назад* в будущее. Мы ничего не видим перед собой; все, что мы видим – это пейзаж за нашими спинами, дорогу, которая привела нас в то место, где мы сейчас находимся. Наше движение в будущее слепо; единственное, что может нас вести вперед – это наше видение прошлого, память о прошлом и тех проблемах, с которыми мы сталкивались.

Добавим, что это замечание, помимо того, что развенчивает сомнительный образ "хождения в будущее", поднимает более широкую проблему, на которой я и хотел бы остановиться в первую очередь. Речь идет о соблазне подменить нормальное аналитическое рассуждение яркой метафорой; о риторической стратегии употребления ярких метафор для убеждения и внушения, при отсутствии достаточных аргументов; о необходимости увидеть метафору, когда она занимает место подлинно рациональных доводов. [1] Во время II Мировой войны Черчилль говорил о "мягком подбрюшии Европы", как о стратегической цели – те же, кто в самом деле участвовал во вторжении на Сицилию и в Италию, обнаружили, что метафора вовсе не отражала реальности.

Приведем примеры только некоторых ущербных метафор. Первая приведена в труде, который написал германский либерал-интеллектуал в 1819 г. и опубликовал в контексте дебатов об эмансипации евреев: евреи подобны "быстро растущему сорняку-паразиту, который обвивается вокруг все еще здорового дерева, чтобы высосать его жизненные соки – пока ствол дерева, истощенный, изъеденный изнутри, не рухнет, превратившись в труху". [2]

Другая метафора – из *Mein Kampf* Гитлера, где автор описывает свой опыт в Вене накануне Первой мировой войны: "Разве есть на свете хоть одно нечистое дело, хоть одно бесстыдство

какого бы то ни было сорта и прежде всего в области культурной жизни народов, в которой не был бы замешан по крайней мере один еврей? Как в любом гнойнике найдешь червя или личинку его, так в любой грязной истории – и часто тебя будто осеняет – непременно наткнешься на еврейчика!" [3] Еще одну Элла Лингенс-Райнер, еврейский врач, которую приставили помогать в лазарете Освенцима, приписывает Фрицу Кляйну, медику-эсэсовцу, прослужившему лагерным врачом в Биркенау большую часть 1944 г. Однажды они стояли рядом, наблюдая за черным дымком, курящимся над трубами крематория, и Лингенс-Райнер спросила Кляйна: "Как у вас это сочетается с клятвой Гиппократата?" Тот ответил: "Когда есть гангренозный аппендикс, мы удаляем его, чтобы спасти пациента. Еврей – гангренозный аппендикс человечества". [4]

Во всех этих случаях метафорический язык употребляется, чтобы создать яркий образ, воздействующий на эмоции и препятствующий процессу рационального анализа и критического мышления – с потенциально катастрофическими результатами (обратим внимание, что все эти метафоры современного антисемитизма выводятся не из традиционного христианского дискурса, а из совершенно новых реалий).

Проблема заключается не только в явной злонамеренности метафор. Анализ подменяется образом и в гораздо менее оскорбительных текстах. Буквально каждое слово в названии моего доклада, "Ухабы, развилки и окольные пути по дороге в Царство Божье", – это метафоры, и весьма проблематичные. "Царство", метафорически подразумевающее под "царем" Бога, занимает центральное место в наших традициях, библейской и литургической, но явно вызывает вопросы при рассмотрении в современном контексте, где цари – это или сравнительно беспомощные декоративные фигуры, либо тираны-самодержцы. А "дорога"? Разве это подходящая метафора для описания нашего исторического опыта? Она могла работать в прошлом ("Извилистая дорога в Освенцим"), но работает ли она в контексте будущего – как "Путь вперед", основной заголовок в проекте нашего документа? [5] В самом деле, есть ли у истории единственная цель, к которой ведет наша дорога? Существует ли единственный дорога, или же есть параллельные пути? Окольные пути? Можно ли в качестве такой же гибкой метафоры запутанной истории использовать слово "лабиринт"? А то даже, как многие полагали, большую эллиптическую траекторию или ленту Мёбисуса, замыкающуюся на самой себе? Существует ли непогрешимый спутниковый навигатор, который всегда будет вести нас, вне зависимости от того, где мы находимся, и пока мы следуем его инструкциям, к месту назначения?

Одна из наиболее распространенных "дорожных" метафор, которые мы используем в иудейско-христианском диалоге – это "разделение путей". Такая метафора рисует людей, шедших вместе по одному пути, – пока они не приходят на развилку, после чего разделяются. Но не может ли так случиться, что две дороги, ведущие в итоге в одно и то же место, или же одна дорога, по которой следует еврейский народ, не приведут к какой-то альтернативной цели? Или же, может быть, вообще не существует конечной цели, а просто есть дорога или две дороги – а задачей является не достижение конечной цели, а сам путь? Разумеется, доказуемых ответов на эти вопросы не существует – это вопросы, относящиеся к образам и картинам, но не к реальности.

Думается, сама метафора "разделения путей" вводит в заблуждение. [6] Даниэль Боярин предложил совершенно иную аналогию, отсылающую к языкам юго-восточной Франции и северо-западной Италии. Сегодня существуют границы, по одну сторону которой говорят по-французски, а по другую – по-итальянски. Но "на месте", когда вы путешествуете из одного региона в другой, подмечая местные диалекты отдельных деревень, вы обнаруживаете, как все больше элементов другого языка смешиваются с первым, пока элементы второго языка постепенно не становятся доминирующими. [7] Это удачная альтернативная метафора, которая

может заменить "разделение путей": она не подразумевает внезапных разделений, ярко выраженной религиозной идентичности у значительного количества людей, а только постепенную дифференциацию. [8]

Позвольте мне в этом плане более подробно остановиться еще на одном примере метафорического мышления. Летом 2000 г. я подготовил доклад для оксфордской конференции по Холокосту. Доклад назывался "Вспоминая ради будущего" и был посвящен состоянию научной проблемы о преемственности или отсутствии таковой между христианской антииудейской доктриной и практикой, и нацистскими лагерями смерти. [9] Многие ученые сегодня занимают противоположные позиции в этом вопросе, либо подчеркивая преемственность нацистской политики от исторического христианства, либо подчеркивая ее новизну. Популярная компромиссная точка зрения, которую высказывают многие уважаемые мной люди как из иудейской, так и христианской общин, представлена образом "плодородной почвы": христианское "учение презрения" в течение многих веков подготавливало плодородную почву, на которой "могло пышно расцвести ядовитое дерево ненависти к евреям" и проводиться политика массового уничтожения. [10]

Давайте вспомним, что это просто метафора, которая не отменяет необходимости привести аргументы, подтверждающие преемственность между христианским учением и лагерями смерти. Чтобы доказать верность метафоры, нужно иметь документированные данные о корреляции между уровнем традиционного религиозного благочестия, набожности в целом германского населения и уровнем его поддержки нацистской антиеврейской программы. Насколько мне известно, таких данных не существует: Германская католическая партия Центра могла занимать примиренческую позицию по отношению к нацизму, но ни в коей мере не служила его опорой.

Нет необходимости ссылаться на традиционное христианское учение о евреях, чтобы объяснить, почему большинство польских католиков при нацистской оккупации не желали дразнить германские власти, пряча у себя евреев: все знали, что наказанием будет немедленная казнь. А тот аргумент, что не будь польское население проникнуто традиционным христианским антиеврейским духом, то в оккупированной Польше имел бы место массовый протест против строительства лагерей смерти, явно абсурден.

Хотя я, разумеется, подписал Декларацию "Дабру Эмет", я не могу согласиться с утверждением, что "без долгой истории христианского антииудаизма и насилия по отношению к евреям невозможно было бы удержать и провести в жизнь нацистскую идеологию". Это утверждение не соответствует фактам, его невозможно доказать. Исторические свидетельства и последующие примеры геноцида (например, в Камбодже) приводят меня к более пессимистическому выводу о том, что авторитарная власть способна демонизировать меньшинство, и за сравнительно короткий период времени можно получить фатальные результаты – без всякой многовековой традиции негативного отношения к меньшинству. Нацистам не нужна была "плодородная почва" для осуществления их программы, и не очевидно, что наследие христианского антииудаизма облегчило их работу. Их целью было не выращивать дерево, а уничтожить народ. В самом деле, давайте "задумаемся над метафорами".

НИКАКИХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЙ И УЛЬТИМАТУМОВ

Одно из основных правил диалога, как я его понимаю, – это то, что мы не выдвигаем друг другу предварительных условий. Цель диалога – ясно изложить свое понимание нашей собственной религиозной традиции, чтобы она была понятна Другому, а также заинтересованно выслушать изложение другой традиции в ее целостном восприятии Другим. Тем самым мы глубже поймем, в чем общее между нами, и в чем различия. Диалог ни в коей мере не направлен на то, чтобы

убедить Другого в его неправоте, или заставить Другого измениться. Если изменения возникают изнутри традиции, вследствие внутренней динамики, на которую повлияло общение в ходе диалога, такой процесс, конечно же, приветствуется, но он очень далек от отношения: "Ты должен изменить 'а', 'б' и 'в', или нам не о чем говорить".

Среди евреев популярен анекдот: иудей и христианин в первый раз садятся, чтобы начать диалог, и иудей заявляет христианину: "Если мы вообще собираемся о чем-либо разговаривать, то вам следует для начала отказаться от учений о Троице, боговоплощении, непорочном зачатии и заместительном искуплении". "Это довольно серьезные требования, – отвечает христианин. – "Откровенно говоря, от христианской теологии тогда мало что останется. А скажите, от чего бы Вы могли отказаться взамен?" Иудей на секунду задумался и сказал: "Я вернусь к своим и думаю, что я смогу их убедить отказаться от второй *Йекум Пуркан* (уже из контекста понятно, что это одна из самых незначительных молитв в традиционной еврейской литургии)".

В самом общем плане, в диалог вступают представители различных религий, которые открыты новому видению, альтернативным допущениям, которые способны расширить свое мировоззрение, которые могут научиться у тех, кто непохож на них. Фундаменталистски настроенные христиане-евангелики и иудеи-ультраортодоксы, разумеется, могли бы научиться друг у друга, как разрешать общие проблемы и отвечать на вызовы современного мира, но у них редко возникает желание говорить друг с другом. Ну а если взять либеральных иудеев и христиан-евангеликов? Тут дело сложнее.

Однажды мне довелось участвовать в таком диалоге и услышать, как ведущий американский теолог-евангелик изложил свою позицию в абсолютно бескомпромиссной форме: "Мы, евангелики, утверждаем, что событие Христа, во всей его полноте, отменило иудаизм как религию. Пропедевтическая роль иудаизма выполнена. Мессия явился и принес конечную жертву, и мы видим, что у иудаизма как религии нет Храма, священства, жертвенника, избавления, прощения и вечной надежды. О завершении спасительной роли иудаизма приходится говорить в жестких и резких выражениях – 'отмена', 'замещение', 'отвержение'. И уверяю вас, такие выражения мы употребляем, вполне сознавая, сколь жестко и резко они звучат для еврейских ушей". [11]

Эти слова были произнесены не с высокомерной снисходительностью; в них чувствовалась боль. И как я, верующий иудей, должен был на них ответить? Встать и выйти из зала? Отмахнуться от докладчика, как от теологического неандертальца, недостойного сколь-нибудь серьезного внимания? Должен ли я предупредить, что если он хочет с нами говорить, то должен изменить свои религиозные убеждения: отказаться, если не от веры Троицу и боговоплощение, то, по крайней мере, от учения о замещении, принять идею о непрекращающемся завете Бога с еврейским народом, согласиться с тем, что иудеи могут спастись без Христа? Так вот, это не мой подход (говорю здесь только за себя, ни за кого другого). Разумеется, я могу подтвердить, что интуиция его не подводит – сказанное им жестко и резко звучит для еврейских ушей, – однако разумом я понимаю, что в классическом христианском учении есть основа для подобных верований. А в эмоциональном плане, мне нравится цельность людей, которые их выражают, несмотря на довлеющие тенденции подменить их более плюралистической, толерантной, "открытой" точкой зрения. В конечном счете, его взгляд на иудаизм свидетельствует не об иудаизме, а о самом теологе и его религии; ведь мое собственное восприятие ценностей иудаизма не зависит от того, признает ли он мою религию, как надлежащий путь осуществления Божественных чаяний и требований к крошечному меньшинству человеческого сообщества.

В этом контексте, позвольте мне кратко напомнить вам о проблеме, которая вызвала прошлой весной бурный отклик: папа Бенедикт XVI разрешил желающим того католикам использовать "экстраординарную" форму молитвы "За евреев", произносимой в Великую пятницу. Как всем известно, текст, авторизованный папой Бенедиктом, гласит: "пусть Господь и Бог наш просветит их сердца, дабы они признали Иисуса Христа как Спасителя всего человечества". Этот текст был воспринят, насколько я могу судить, как шаг назад от римского миссала папы Павла VI 1970 г., в котором говорится о полноте искупления еврейского народа, без упоминания о признании Иисуса Спасителем человечества.

Последовала прямо-таки буря протестов от членов иудейской общины, особенно в Европе. Официальные еврейские организации в Германии, Австрии и Италии заявили, что они свернут все программы диалога с Церковью в знак своего разочарования, после того как "требование" Центрального совета евреев Германии об изменении молитвы (с установленным сроком исполнения) не было удовлетворено. Говорят, около 1600 раввинов по всему миру (меня не было в их числе) выразили официальный протест. Ректор нашей сестринской семинарии, Авраам Гейгер-колледжа, писал, что "тревога еврейских... официальных лиц вызвана более общей просматриваемой тенденцией: высокопоставленные представители католической церкви, похоже, снова подчеркивают, что миссия к иудеям – это естественная обязанность церкви" – утверждение, не подтвержденное никакими доказательствами. И я не уверен, что таковые доказательства существуют. С моей точки зрения, позиция католической церкви в этом вопросе по-прежнему остается (и останется) существенно отличной от позиции Всемирного Евангелического альянса, который в недавно изданном документе прямо напомнил своим членам об их "призвании евангелизировать иудеев". [12]

Моя реакция на это событие была совершенно иной:

а. Зная о влиянии традиционалистских групп в иудейской общине, которые отвергают любые изменения, особенно либерального характера, я понимаю, что решение Папы вызвано, главным образом, соображениями внутреннего свойства – это была уступка традиционалистам, достаточно серьезная, сопряженная с риском вызвать определенное неудовольствие в иудейской общине. Думаю, что в подобных обстоятельствах, нам, иудеям, не следует забывать, что церковь – это огромный и сложный институт, и установление как можно лучших отношений с иудейской общиной, хотя и есть для нее важная задача, но не первоочередная (и рассчитывать на это не следует).

б. Я сказал бы, что у нас, иудеев, есть сходная проблема в нашей собственной литургии – и этот факт в целом признается, в конце проекта итогового документа ИССЖ. Напомню, одна из важнейших частей иудейских литургии – молитва *Алейну*, которая читается в конце каждой утренней, дневной и вечерней служб. Начало молитвы подчеркивает партикуляристский характер идентичности и миссии иудеев: "Ибо Он не сделал нас подобными народам мира, не дал нам быть похожими на племена земные...". И в оригинальном тексте молитвы просматривается явное противопоставление: "ибо они поклоняются пустоте и тщете и молятся божествам, которые не спасают; мы же преклоняем колена и падаем ниц, и возносим благодарность Царю царей, святому Творцу, благословен Он".

В период позднего средневековья один умник, обратившийся из иудаизма в христианство, сообщил церковным властям, что слово "и тщета" во фразе "они поклоняются пустоте и тщете" (на самом деле, заимствованной из Ис 45:20, полемичной по отношению к идолопоклонству), есть зашифрованное имя "Иисус", поскольку по цифровому значению букв еврейское слово *варик* ("и тщете") соответствует имени "Йешу". Таким образом, иудеи обвинялись в богохульстве, поскольку якобы нарушили азбучные правила толерантности: им было разрешено произносить собственные молитвы, но не посягать на святое святых христианства. [17] В результате власти разных стран потребовали исключить эту фразу, и ашкеназийские общины убрали ее из печатных молитвенников. Сефардские и восточные общины ее сохранили.

Сегодня же даже у ашкеназийских ортодоксальных общин просматривается тенденция восстановить оригинальный текст. С моей точки зрения, это внутренняя проблема иудеев. Даже если не рассматривать ассоциацию с Иисусом, спорная фраза гласит, что в настоящее время нееврейские народы не имеют доступа к истинному Богу: Ему поклоняются только евреи. Во всех либеральных и реформистских молитвенниках эти слова исключены, и в большинстве случаев формулировка заменена на позитивную.

Интересно, как бы иудеи отреагировали, если бы группа христиан заявила главному раввину Израиля или Объединенной синагоги в Великобритании: "Вы должны воспрепятствовать всем евреям произносить те слова из молитвенников, которые мы находим оскорбительными. В противном случае, мы прекращаем диалог с вами"? Иудеи наверняка не захотели бы ничего менять под внешним нажимом.

А ведь последующие строки молитвы *Алейну* поднимают тему, сходную с литургической темой Великой пятницы. Если первая часть носит партикуляристский характер, то вторая – универсалистский; в ней выражена надежда, что Бог сметет всех идолов на земле, и все лжебоги будут в конечном итоге уничтожены, что "все сыны земли станут взывать к имени Твоему, ... и поймут все жители земли, что пред Тобою следует преклонять колена, лишь Твоим именем следует клясться...". Когда я рос, меня учили, что такой универсализм есть выражение открытости, – когда поклонение Единому истинному Богу включает всех людей. И только много позже я начал размышлять, почему этот универсализм так отличается от универсализма Церкви, которая молится, чтобы все (включая иудеев) признали Иисуса в качестве всеобщего спасителя. [14] И само собой разумеется, позитивно воспринимая очевидные исторические различия, я стал задаваться вопросом, почему бы тогда индуистам не протестовать против "универсализма" нашей молитвы как оскорбительной, если иудеи протестуют против "универсализма" "экстраординарной формы" литургии Великой пятницы? [15] Даже если элементы других традиций вызывают у нас озабоченность или обиду, давайте не выставлять предварительных условий и не выдвигать ультиматумов участникам диалога.

НЕ НАДО ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВОВАТЬ

Мой наставник в области иудейско-христианского диалога, благословенной памяти Кристер Стендаль, любил повторять, что первая заповедь диалога – " Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего".

Другой мой учитель Юджин Боровиц когда-то написал книгу "Современные христологии: иудейский ответ" (Eugene Borowitz, *Contemporary Christologies: A Jewish Response*). Она основывалась на внимательном изучении трудов ведущих христианских теологов, которых ему порекомендовали несколько уважаемых им христиан-интеллектуалов. Помню, как Боровиц рассказывал о восприятии этой необычной книжки в иудейской общине. Знаменитый традиционалист заметил ему: "Проблема с Вашей книгой в том, что Вы не воспринимаете всерьез категорию идолопоклонства", – а категория идолопоклонства, конечно же, есть очень важный элемент в иудейском законе. Боровиц возразил: "Я прочел этих авторов очень внимательно, и не нашел в их рассуждениях об Иисусе или Троице ничего, что бы не укладывалось в мои представления об идолопоклонстве", на что его оппонент заявил: "Тогда это не настоящие представители христианства".

Эта реакция вызывает в памяти старую шутку: "Не морочь мне голову своими фактами, я уже составил собственное мнение". Такой настрой, противоречащий настоящему диалогу, знаком нам с обеих сторон: это сосредоточение внимания на наиболее проблематичных элементах другой религии, их упрощение, выдергивание из контекста, отождествление их с сущностью этой религии и противопоставление их разумным и политически корректным элементам

собственной религии. В качестве примера такой тенденции я хочу сослаться на эпизод, который относится не столько к теологии, сколько к фанатизму и нетерпимости внутри нашей собственной религиозной традиции.

Около месяца назад я увидел анонс новой книги под названием "Наследие исламского антисемитизма: От священных текстов к священной истории" (*The Legacy of Islamic Antisemitism: From Sacred Texts to Solemn History*, edited by Andrew G. Bostom (Prometheus Books, 2008)). На 766 страницах книги приводятся отрывки из Корана (в переводе) с множеством классических мусульманских комментариев, "Жизнь пророка", *хадисы* (сборники высказываний, приписываемых Пророку и составляющие часть официальной авторитетной традиции), выдержки из трудов правоведов. Кроме того, в книгу включено много статей ученых-исламоведов, высокоавторитетных специалистов. Весь этот материал посвящен одной теме: исламскому дискурсу, политике и действиям по отношению к *зимми* (религиозное меньшинство, к которому проявляется терпимость) в целом, и к евреям и иудаизму, в частности.

Насколько мне видится, в книге нет сфабрикованных материалов, все взято из исламской традиции и научных трудов об исламской традиции. Но весь материал в книге носит негативный характер. Цель ее – не документировать объективную картину мусульманского дискурса, политики и практики по отношению к еврейским меньшинствам на землях ислама, а собрать негатив и во всей полноте представить его на английском языке. Читая эту книгу, невозможно представить себе, как еврейские общины жили под исламским законом – а некогда (в X в.) таковые составляли 90% всего еврейского населения земли – что к ним относились терпимо, что они выжили и даже процветали под исламским правлением, что их культура безмерно обогатилась благодаря текстам на арабском языке, к которым евреи получили доступ.

Публикация этой книги для меня – не что иное, как послание о невозможности мирного сосуществования между сегодняшними иудеями и мусульманами. В обширном научном наследии, мобилизованном с разрушительной целью, как я бы ее определил, похожим является 2100-страничный труд Айзенменгера *Entdecktes Judenthum*, опубликованный в 1699 г.; в нем подробно исследованы еврейские классические тексты, с целью доказать абсолютную враждебность евреев ко всем неевреям, и, в особенности, к христианам. [16]

И всем известно, что существует обширная еврейская литература, односторонне представляющая христианство, христианскую политику и практику в отношении евреев. Это "Дьявол и евреи" Джошуа Трахтенберга, в котором собраны и задокументированы негативные образы еврея из христианских источников. [17]. Это и "Война против евреев" Дагоберта Раненса – последняя книга плодovitого автора, организованная не тематически, а как последовательность кратких статей-введений, расположенных в алфавитном порядке. [18] В книге "Каждый день — день памяти: хроника еврейского мученичества" Симона Визенталя [19], в соответствии с днями календарного года, от 1 января до 31 декабря, перечисляются гонения или убийства евреев, совершавшиеся в этот день – как замечает автор, "руководимые христианами: прежде всего, римско-католической церковью, а также православной церковью". [19] Можно упомянуть книгу и другого плодovitого автора, Дэна Кон-Шербока "Распятые иудеи: двадцать веков христианского антисемитизма". [20]

После таких книг многие вполне образованные иудеи подходят к диалогу с привычным репертуаром, а именно длинным перечнем гонений: Крестовые походы, обвинения в ритуальных убийствах и осквернении святых даров, Инквизиция, изгнания, погромы. По иронии судьбы, навет "Ваши предки убили нашего Спасителя" сменился другим: "Ваши предки убивали наших предков". Я посвятил значительную часть моей научной деятельности борьбе с этими упрощенческими представлениями о прошлом, когда преподавал американским

студентам, выступая перед прихожанами синагог (а теперь и участниками конференций Лимуд), публикуя статьи и рецензии – не только стремясь верно передать гораздо более неоднозначную и сложную историческую картину, но также полагая, что такой подход воспитывает у евреев самодовольство и самоуверенность, а христианам внушает чувство вины – что никак не способствует желанию вести здоровый диалог.

Давайте перестанем судить старые учения и поступки, применяя к ним современные нормы мультикультурализма, плюрализма и политкорректности. Давайте признаем, что обе наши традиции – а также исламская традиция – мультивалентны: они включают много того, что оправдывает узкий предвзятый взгляд на другого, чужого, но также и основу для толерантности, понимания и взаимоуважения. Хватит уже этих трудов, составляемых (метафорическими) прокурорами и свидетелями обвинения. Давайте перестанем лжесвидетельствовать против наших ближних и предков наших ближних.

Перед нами сегодня стоят серьезные проблемы, требующие сотрудничества иудеев, христиан и мусульман, которые относятся в высшей степени серьезно к вере, основанной на Писаниях, но вместе с тем открыты духу всего лучшего в современной культуре и ценят свободу светской демократии. И угроза разрушения окружающей среды, ставящая под вопрос существование нашего общего дома, который нам надлежит предать будущим поколениям, и экономический кризис, который, подобно землетрясению, подрывает сами корни нашей самоуверенности, имеют общую причину: мы отдаем приоритет сиюминутным материальным благам перед долговременными обязанностями. Перед такими вызовами, текст молитвы Великой пятницы или заявления о политике израильского правительства кажутся почти тривиальными. ИССЖ показал, что способен крепить союз, основанный на знании и уважении – союз, который минует все ухабы, развилки и окольные пути, на нашей трудной дороге назад в будущее.

1. Впервые толчок к размышлениям на эту тему мне дал доклад Барни Фрэнк, многолетнего члена Палаты представителей, в период правления Рейгана в 80-х. В какой-то момент Фрэнк процитировал фразу, которую часто тогда произносили для оправдания рейгановской экономической политики: "Поднимающиеся волна поднимает все суда" – иными словами, когда экономика в целом улучшается, то всем от этого становится лучше. Фрэнк заметил: "может, это и правда, применительно к людям на судах, но если вы стоите на дне реки и просто пытаетесь удержать голову над водой – как тогда быть с поднимающейся волной?" Общий смысл замечания Фрэнка, заседавшего с тех пор у меня в голове – не просто в критике конкретной экономической политики, а в том, что мы позволяем анализ подменять метафорами.

2. Christoph Henrich Pfaff, "Über das Verhältnis christlicher Regierungen und Staaten gegen die Juden in dem gegenwärtigen Zeitpunkte", цит. по Jacob Katz, "From Prejudice to Destruction", p. 150.

3. Избранные места из *Mein Kampf* легко можно найти в "The Jew in the Modern World", ed. Paul Mendes-Flohr and Jehuda Reinharz, second edition (Oxford: Oxford University Press, 1995), p. 638.

4. Цит. по Robert Jay Lifton, *The Nazi Doctors: Medical Killing and the Psychology of Genocide*, p. 232.

5. Обратите также внимание на главу под названием "Antechamber to the Holocaust" ("Преддверие Холокоста"), в которой рассматривается политика Ватикана в 1920-30 гг.: из метафоры должно следовать, что находясь перед дверью, люди должны знать, что произойдет за дверью. David I. Kertzer, *The Popes Against the Jews* (New York: Alfred A. Knopf, 2001), pp. 264–91.

6. Отметим альтернативное предложение Филиппа Александера рассматривать два круга, в период античности в разной степени перекрывавших друг друга, а потом разделившихся: *The*

'Parting of the Ways' from the Perspective of Rabbinic Judaism", in *Jews and Christians: the Parting of the Ways A.D. 70 to 135* (Tübingen: J. C. B. Mohr, 1991), p. 2.

7. Daniel Boyarin, *Dying for God: Martyrdom and the Making of Christianity and Judaism* (Stanford: Stanford University Press, 1999), p. 9. Боярин также обсуждает проблему "семейственной" метафоры в религиозном контексте: христианство – это "дочерняя религия" или "религия-сестра" по отношению к иудаизму? (pp. 1–2).

8. В самом ли деле разнообразие языков может служить подходящей аналогией разнообразию религий? В своей книге "Достоинство различия" главный раввин Великобритании Джонатан Сакс предложил такое сравнение: каждый язык имеет свою силу и красоту, открывающуюся человеку, который знает этот язык с раннего детства; но тот же язык имеет и определенные недостатки. Это довольно смелое утверждение для ортодоксального иудея, вообще для ортодоксов в любой религии. Рабби Сакс не отвергал возможность того, что иудаизм не имеет монополии на истину, и что другие религии также могут нести в себе истину; к сожалению, под нажимом или по принуждению ультра-ортодоксального иудейского суда в Великобритании рабби Сакс вынужден был снять свою формулировку.

Сам бы я предложил в качестве метафоры межрелигиозных отношений "оркестр", который состоит из больших групп (семейств) инструментов: струнных, деревянных и медных духовых, ударных. Внутри каждой группы отдельные инструменты символизируют разные направления внутри религий. На большинстве инструментов одного и того же вида играют по несколько музыкантов. У каждого из них своя партия, каждый вносит свой вклад в исполнение; иногда они играют в унисон, иногда группа (семейство) инструментов ведет мелодию, в то время как другие держат паузу или обеспечивают гармоническое сопровождение, играют встречную мелодию, или ту же мелодию, но в контрапункте. Исполнение будет несовершенным, пока каждый музыкант не выполнит своей функции, в то же время прислушиваясь к другим музыкантам и наблюдая за божественным дирижером, который зависит от музыкантов в созидании гармонии, а не диссонанса.

9. Marc Saperstein, "Christian Doctrine and the 'Final Solution': The State of the Question," in *Remembering for the Future: The Holocaust in an Age of Genocide*, edited by John K. Roth, 3 volumes (Hampshire, UK: Palgrave Publishers, 2001), pp. 814–41.

10. "Декларация покаяния французских епископов 1997 г.", цит. по Daniel Jonah Goldhagen, *A Moral Reckoning* (New York: Alfred A. Knopf, 2002), p. 226). Ср. John Pawlikowski, "There is no question that Christian anti-Semitism provided an indispensable seedbed for Nazis"—"The Holocaust and Contemporary Christology", in Fiorenza and Tracy, editors, *The Holocaust as Interruption*, p. 44.

11. Vernon C. Grounds, in *Evangelicals and Jews in an Age of Pluralism*, ed. Marc Tanenbaum (Grand Rapids, 1984), p. 207.

12. *Jewish Chronicle*, 3 October 2008, p. 6.

13. Хотя слово ва-рик ("тицета") первоначально не подразумевало Иисуса, не исключено, что некоторые комментаторы периода средневековья и раннего Нового времени имели в виду именно Иисуса, когда произносили молитву – как и некоторые современные иудеи.

14. Мне любопытно (говорю с иронией), не руководствовался ли Талибан духом этой молитвы, когда в буквальном смысле разрушал статуи Будды в Бамьяне в 2001 г.?

15. Я бы противопоставил универсализму Алейну (молитвы о том, чтобы все люди признали истину, которую сейчас признаем только мы) пример более позитивного универсализма в нашей литургии, акцентирующий те элементы состояния человеческой души, которые являются общими для всех людей, – а именно центральную молитву Ава Унетане Токеф, которая, как доказали ученые, изначально восходит к византийскому христианскому литургическому гимну и имеет большое сходство с *Dies irae* латинской заупокойной мессы.

См. Eric Werner, *The Sacred Bridge: Interdependence of Liturgy and Music in Synagogue and Church During the First Millennium* (1959), pp. 252–55. "В этот день все рожденные в мире проходят перед лицом Твоим в шествии непрерывном. Как пастырь, осматривающий стадо, проводит овец под посохом своим, так Ты проводишь и исчисляешь, приказываешь о каждой живой душе, всему живому отмеряешь участь... Человек вышел из праха и превращается в

прах. В поте лица своего он зарабатывает на хлеб насущный, но так же хрупок как тонкая чаша, как засыхающая трава, как увядающие цветы, как мимолетные тени и тающие облака, как дуновение ветра и рассеянная пыль, как проходящий сон – а Ты есть Царь, Бог живой Вечносуций".

16. Полезный и доступный обзор книги Айзенменгера можно найти в первой главе книги Якова Каца "От предрассудков к разрушению" (Jacob Katz, *From Prejudice to Destruction Cambridge: Harvard University Press, 1980*), pp. 13–22. Кац признает за автором "огромную эрудицию" и отмечает, что он "не фальсифицирует источники". Однако подборка Айзенменгером еврейских текстов составлена таким образом, пишет Кац, что она не отражает реальные еврейские подходы и поведение иудеев по отношению к христианам-современникам.

17. Joshua Trachtenberg, *The Devil and the Jews: The Medieval Conception of the Jew and Its Relation to Modern Antisemitism* (New Haven: Yale University Press, 1943; republished Philadelphia: JPS and Cleveland: World Publishing Company). См. мое Предисловие к новому изданию JPS 1983 г.

18. Dagobert D. Runes, *The War Against the Jew* (New York: Philosophical Library, 1968). В Предисловии автор сообщает нам, что "От кафедры к кафедре, все воскресенья и праздники, в каждой церкви Христовой, холодная ненависть изливалась на несчастные еврейские семьи, и эта ненависть не исчезла по сегодняшний день [т.е. 1968 г.]. Скоро холодная ненависть перешла в жестокие акции, и по всей Европе могущественная католическая церковь бросала евреев на костры и мечи. Не жалели никого – ни женщин, ни стариков, ни увечных" (с. XVI). Эта книга приведет в недоумение всякого, кто обладает историческими познаниями, хотя бы минимальным чувством справедливости и требованиями к точности изложения.

19. Wiesenthal, p. 9. В один из дней, 25 августа, отмечены два события: '1255 – еврей в Линкольне (Англия) стал жертвой кровавого навета'; '1941 – в ходе ночного рейда несколько тысяч евреев вывели из Минского гетто (Белорусская ССР) и расстреляли'. Автор прямо не связывает кровавый навет и убийство минских евреев, но само перечисление этих событий на одной странице предполагает их преемственность.

20. Dan Cohn-Sherbok, *The Crucified Jew: Twenty Centuries of Christian Anti-Semitism* (London: HarperCollins, 1992; Grand Rapid, Mich., Eerdmans, 1997); см. рецензию Eugene Fisher в *Missiology*.

ЗАНОВО ОТКРЫВАЯ "ВЕЛИЧАЙШЕЕ НАСЛЕДИЕ"

РАЗМЫШЛЕНИЯ КАТОЛИКА НАД ДВЕНАДЦАТЬЮ БЕРЛИНСКИМИ ТЕЗИСАМИ

Краткое содержание доклада епископа Ричарда Склба (2008 г.)

Епископ Склба усматривает параллели между общинами, иудейской и христианской, в I в. н.э. и пост-холокостовскими общинами в начале XXI в. Три особенности ранних взаимоотношений иудеев и христиан очень важны для сегодняшнего плодотворного межрелигиозного диалога: 1. В Диалогах I в., с их страстными поисками истины, характерна дифференциация участников, но без исключения из диалога кого бы то ни было; 2. Диалог иудеохристиан и иудеев обладал моральным весом, и от партнеров в диалоге требовалось воплощение на практике накопленного опыта; 3. Участники диалога сознавали, что все выдвигаемые ими положения неокончательны.

Одна из важнейших тем сегодняшнего христианско-иудейского диалога – воспитание памяти в душах и сердцах христиан. Память – это больше чем психологическое воспроизведение событий или простой рассказ, какие излагаются в учебниках; это духовный акт, который должен получить развитие у следующих поколений, пока память не станет составной частью христианской культуры.

Вторая важная тема сегодняшнего диалога – необходимость для обеих общин продолжать вырабатывать особое умение сохранять партнерские отношения, что очень важно для коммуникации. Папа Иоанн-Павел II, когда составлялся соборный документ *Nostra Aetate*, продемонстрировал коммуникативные способности, позволившие сохранить доверие представителей других религий и избежать недопонимания. Большую роль сыграла способность папы взглянуть на проблему не только с христианской точки зрения, но также с точки зрения иудейской позиции и традиции. И главным в его общении с иудеями было понимание того, откуда взялись многие страхи, исторически обусловившие еврейскую настороженность.

Папа Бенедикт XVI расширил проблематику диалога до общей задачи поисков истины, как она открывается через разум и веру. Таким образом, цель межрелигиозного диалога – в полной мере обмениваться своими религиозными представлениями и вековыми принципами веры и религиозной практики. Папа Иоанн-Павел II показал нам, каким должно быть общение, а папа Бенедикт XVI – что обсуждать в процессе общения.

Обе общины сегодня сталкиваются с теологическими проблемами, связанными с интерпретацией "завета" – так сказать, с теологическим анализом "непреемственности" между иудейской и христианской общиной. Отношение к "завету" – важный элемент идентичности Израиля и Церкви. Правильное его понимание разрешает многие важные проблемы, представляющие взаимный интерес: об иудейском обосновании притязаний Израиля на Землю, о содержании христианских сотериологических концепций об отношениях Израиля с Богом, об очень деликатной концепции и практике миссии и евангелизации, которая в наши дни опять вызывает жаркие споры. Две правды сталкиваются между собой: для христиан Искупление, которое принесли смерть и воскресение Христа, имеет универсальное значение; в то же время призыв Божий к Израилю вечен и не может быть отменен. Именно то, каким образом две истины соотносятся друг с другом, остается предметом дальнейшего изучения, поскольку единая и исчерпывающая формула, которая отразила бы полноту этих истин, еще не найдена. "Мы, христиане, верим, что Мессия продолжает и углубляет завет с Израилем – завет, который должен сохранить собственный голос".

Склба приветствует Двенадцать Берлинских тезисов – прежде всего, потому что они призывают иудейскую, христианскую и мусульманскую общины совместно трудиться ради достижения экономического и политического баланса в каждом из сообществ. Призыв к социальной справедливости, как указывает Склба, несет в себе моральный императив, подразумевающий, что партнеры по диалогу должны сами меняться таким образом, чтобы отношения их стали более справедливыми.

Еще большую ценность документа Склба усматривает в отказе от традиционных учений ненависти по отношению к иудеям – теологии замещения и религиозного антииудаизма, а также в призыве к иудейским общинам признать тот большой труд, который проделали их христианские партнеры, сами значительно изменившиеся. Он призывает создавать совместные "учебные команды", где будет практиковаться дифференциация, но без исключения из диалога.

Свои размышления Склба завершает описанием встречи папы Бенедикта XVI и рабби Джейкоба Ньюзнера. Встреча двух ученых, христианского и еврейского, тепло приветствующих друг друга, дающих высокую оценку друг другу, перенимающих знания друг друга, ищущих Бога, есть выражение Божественного обетования, согласно которому Избавление ждет всех, кто верит в Него.

"ДОЛГАЯ И УХАБИСТАЯ ДОРОГА"

Дебора Вайсман

Название моего сегодняшнего доклада восходит к песне "Битлс" "Длинная извилистая дорога". Дорога иудейско-христианского диалога не только длинная и извилистая, но полна ухабов – в церквях, в Израиле и т.д.

Я имею честь быть членом много лет существующей в Иерусалиме группы, которая называется "Радуга". Ежегодно, раз в месяц, мы проводим диалоги на определенную тему. В тот год, когда я присоединилась к группе, темой обсуждения были "Тексты в нашей традиции, которые вызывают смущение". Мы должны научиться быть критичными по отношению к нашим собственным традициям, научиться любовной и преданной критике изнутри. Как заметил мой бывший учитель, ученый-библеист из Иерусалимского университета профессор Моше Гринберг, "даже отборнейший виноградник требует ежегодной подрезки, чтобы стать плодоноснее". [1]

Я бы сказала, что проблема религиозного и культурного плюрализма – одна из трех основных проблем, с которыми столкнулся мир (две другие – это состояние окружающей среды и социально-экономическая справедливость). И похоже, она составляет главное препятствие для христиан, которые никак не могут отказаться от идеи, что единственный путь к Отцу ведет через Сына. У нас продолжается полемика на эту тему с рабби Иехиелем Пупко из Чикаго. Однажды он рассказал мне, что беседовал с профессором Дэвидом Сэндмелом, и тот заявил: необходимым условием диалога является отказ христиан от идеи, что единственный путь к Отцу лежит через Сына. На это Пупко заметил, что его на самом деле не волнует, во что верят христиане; он готов к диалогу на любых основах. Мою собственную позицию на этот счет я бы определила как "промежуточную"; иными словами, я бы предложила нашим христианским партнерам обсудить эту тему, чтобы, в конечном итоге, быть готовыми к продолжению диалога – каков бы ни был итог нашего спора.

МОЖЕТ ЛИ СУЩЕСТВОВАТЬ МНОЖЕСТВО "ИСТИН"?

Можно утверждать, что религии, претендующие на высшую истину (мне кажется, что это более точное выражение, чем "абсолютная истина"), не оставляют места другим религиям и их истинам. Однако такое утверждение слишком поверхностно представляло бы действительную природу религий.

Мидраш [2] рассказывает, что когда Бог собрался сотворить Адама, "ангел" истины стал возражать, сказав, что человеческая жизнь будет наполнена ложью. Бог ответил ему, сбросив "истину" на землю. Некоторые комментаторы расширили эту метафору, утверждая, что на земле истина раскололась на миллионы мелких кусков, и самые разные люди обладают ей.

Д-р Шломо Фишер, сотрудничающий с иерусалимским институтом Ван Лир, и проф. Сьюзен Ласт-Стоун (Йешива-университет в Нью-Йорке), отметили, что ряд "свойств иудаизма служат утверждению плюрализма и признанию многообразия". [3]

Одно из таких свойств – "внутренняя структура иудаизма (замкнутость на одном народе) обусловила позитивную оценку роли других сообществ в божественном замысле". [4]

Замечу только: необязательно "обусловила", но *могла* "обусловить". Необходимость баланса между партикулярным и универсальным видна уже в Быт 12:1-3: Аврам (позднее ставший

Авраамом) был избран, чтобы принести благословение всем племенам земным. О том же говорится и в Мих. 4:1-5: все племена стремятся в Иерусалим, каждый во имя своего бога, "и мы будем ходить во имя Господа Бога нашего во веки веков". Иногда эту фразу переводят как "но мы будем ходить..." – однако мне такое противопоставление не видится обязательным.

Еще одно классическое, блестящее в своей лаконичности, требование баланса универсального и партикулярного являет собой знаменитое высказывание Гиллеля, приведенное в Мишна Авот 1:14: "Если не я для себя, то кто для меня? Если я только для себя, то что я? Если не теперь, то когда же?" Можно было бы сказать то же самое во множественном числе: "Если не мы для себя, то кто для нас? Если мы только для себя, то что мы?"

К сожалению, многие иудеи впали в ту или иную крайность. Драматический пример приводит крупный еврейский философ XX в. Леон Рот: в статье "Морализация и деморализация в еврейской этике" [5] он ссылается на известную мишну в Санх. 4:5: "кто спасает одну душу из Израиля – как будто бы спас целый мир" и отмечает, что в ранних рукописях слова "из Израиля" отсутствуют. И рассматриваемые в данном контексте – а именно, сотворения Адама – они, естественно, искажают прямое значение текста. Рот определяет процесс, в ходе которого текст скорее универсалистского свойства становится "партикуляризированным", как "деморализацию" текста. Он пишет: "Добавление слова *ми-Израэль* порождает внезапное и нелепое выхолащивание текста".

Сара Шенирер (основатель *Бейс Яаков* – первого движения за обучение девочек Торе, возникшего в начале XX в.,) в своей книге *Эм бе-Израэль 2:75-78* (из *The Jewish Political Tradition, Vol.1*) пишет следующее: "Когда мы говорим, что любовь к людям – это мицва, то неважно, о ком идет речь – о еврее или нееврее... Так, наш отец Авраам, в любви и благочестивом рвении, оказал гостеприимство незнакомцам, накормив их и дав одежду.. Он рисковал жизнью ради царя Содомы и молил Б-га [6] пощадить Содом и Гоморру. Так же и наш господин Моше сразу пришел на помощь пастухам-иноземцам и защитил их от нападения". [7]

Еще один комментарий, на этот раз из Северной Италии (XIX в.): *Но люби ближнего твоего, как самого себя* следует понимать не в том смысле, что следует любить всех людей, как самого себя – ибо это невозможно, и рабби Акива всегда учил, что "Твоя жизнь важнее жизни твоего друга". Под *как самого себя* имеется в виду *твой ближний, который подобен тебе*, как [в стихе]: *ибо ты то же что фараон*. Так и здесь: *Люби ближнего твоего, который то же, что ты*. Он равен тебе и подобен тебе в том, что был также создан по образу Божьему, что *он человек, как и ты*, – что относится ко всем людям, поскольку все они созданы по образу Божьему. Эти строки подводят итог всему отрывку Торы, в то время как начало ему положили слова *Бойтесь каждый матери своей и отца своего*: кто почитает образ человека и находит его прекрасным, тот так же относится и к себе, и ко всем другим людям (Рабби Ицхак Шмуэль Реджио на Лев. 18:19). [8]

Возвращаясь к Фишеру и Ласт-Стоун, обратим внимание еще на одну выделенное ими свойство традиционного иудаизма, которое утверждает плюрализм и разнообразие: "традиция интеллектуального плюрализма в рамках нормативной *галахической* общины, подстегиваемая скептическим подходом к провозглашаемым истинам". [9] Еврейская традиция Устной Торы может сыграть здесь очень важную роль: она способствует созданию культуры дискурса и дебатов, пространства для альтернативных истин. Устная Тора основана на бесконечных дискуссиях, которые заставляют их участников исследовать предмет дискуссии под самыми разными углами зрения. Любое предположение вызывает вопросы, и ученики поощряются задавать трудные вопросы. В том случае, если кто-то из учеников задает наиболее интересный вопрос, который, к примеру, некогда поднимался в относительно малоизвестном

раввинистическом труде или средневековом источнике, то он [10] обретает благословение Божье.

Хорошо известно, что "домá" – в современном понимании, "школы" – Гиллеля и Шаммая постоянно вели дискуссии, касающиеся положений еврейского Закона. В Талмуде говорится (Эрувин 13б), что итог подвел Голос с Неба: "Устами и тех, и других гласит слово Бога Живого, но поступать следует по толкованиям школы Гиллеля".

Этот отрывок интересен сразу в трех смыслах: во-первых, он закрепляет понятие "множественности истин". В другом раввинистическом источнике этот момент выражен еще более прямо: "ученые Торы сидят многочисленными группами и изучают Тору. Одна группа считает вещь нечистой, а другая считает ее чистой; одна группа запрещает действие, а другая его разрешает; одна группа признает что-то негодным, а другая – пригодным. Тогда человек может спросить: 'Как тогда я могу изучать Тору?' Поэтому сказано: 'все было получено от одного пастыря'. Один Господь дал их, один глава возвестил их из уст Господа всей вселенной, да будет Он благословен". [11] Суммируя сказанное, можно утверждать, что существует единственный Божественный источник – источник Истины (с заглавной "И") – но есть много истин на уровне человеческом.

Во-вторых, даже когда множественность истин признается в теоретическом плане, должно быть принято решение насчет законов поведения в реальном мире: в противном случае, исчезнет чувство общности, и общество погрузится в хаос.

В-третьих, этот отрывок образом вступает в явное противоречие с другим хорошо известным эпизодом из трактата Бава Меция 59б: "И снова сказал р. Элиэзер: Если я прав, то пусть само Небо подтвердит мою правоту! Раздался Голос с неба: 'Зачем противитесь вы словам Элиэзера? Ведь в вопросах *галахи* он всегда прав!' Встал тогда рабби Йошуа, и процитировал: 'Не на небе она (Тора) (Втор 30:12)'. Тора была дарована нам на горе Синай. И после ее Дарования мы уже не принимаем во внимание Голос с Неба, потому что в Торе сказано: 'по большинству склоняться (Исх 23:2)'. Встретился после этого рабби Натан с пророком Илией и спросил его: Как отнесся Всевышний к этому спору? Ответил Илия: 'Улыбнулся Господь и сказал: Победили Меня сыновья мои, победили Меня!' ".

Итак, мы слушаем Голос с Неба или нет? В целом, наверное, можно сказать "нет". Рациональные дискуссии проводятся на основе текстов и правил, установленных большинством. Но однажды в талмудической "священной истории" Голосу с Неба пришлось ввести ограничение на концепцию множественности истин.

Конечно, кто-то может заявить, что множественность истин, которая представлена указанными талмудическими отрывками, есть более узкая форма плюрализма: они все исходят от законоучителей ("покойных мужчин") в рамках нормативной иудейской традиции. Может ли такая форма плюрализма все еще оставаться основой для иудейского восприятия Другого, по-настоящему другого?

Средневековые раввины четко определили, что ислам – это "истинная" не-идолопоклонническая и монотеистическая религия. Отношение к христианству было более противоречивым – из-за веры в Троицу, употребление икон и т.д. Но многие авторитеты и в нем видели религию истины. Например, в XII в. тосафисты писали в комментариях на Авода Зара: "мы точно знаем, что христиане не поклоняются идолам". Еще более недвусмысленно высказался Менахем бен Соломон ха-Меири из Прованса (1249–1316). Он утверждал, что христиане и мусульмане – "люди, которых сдерживает их вера", и что теологический запрет *шиттуф* (вера в Единого Бога, но в разных Его сущностях) не касается неевреев: таким

образом, тринитарное христианство не считается идолопоклонством. [12] Более спорным является статус восточных религий, хотя некоторые авторитеты заключили, что их тоже можно рассматривать в качестве истинной веры. В любом случае, можно считать, что если имеется философская основа понятия "множественности истин", то параметры таких истин – уже вопрос вторичный.

В XX в. еврейский философ и мистик рабби Авраам Ицхак ха-Коген Кук писал: "Некоторые ошибочно полагают, что мир может быть построен на всеобщем согласии... Но правда состоит в том, что реальный мир, напротив, может прийти на землю только через мировое многообразие, когда все стороны и мнения обнаруживают себя и доказывают право на свое существование". [13]

Вспомним, что рав Кук умер в 1935 г., до Холокоста. Проживи он дольше, и возможно, он бы уточнил свою позицию и исключил некоторые стороны и мнения. Не знаю. Я полагаю, что плюрализм имеет свои пределы, и ни в коем случае не ратую за нигилистический релятивизм. Но я утверждаю, если воспользоваться научно-социальной терминологией, что обществу нужно не "воссоздание единообразия", а "обеспечение многообразия". [14]

Однако есть много препятствий на пути межрелигиозного диалога, которые выходят за рамки вопросов плюрализма и универсализма. К сожалению, еврейская связь с Землей и государством Израиль стала проявлять себя как препятствие, а не как стимул к диалогу. Иудаизм связан с Землей Израиля, сионизм – с государством Израиль. Как сионистка, я считаю, что сегодня невозможно быть прочно связанным с еврейским народом вне связи с государством Израиль. Однако это не означает отождествления с определенной политикой или позицией. Избранное демократическим путем, правительство Израиля можно поддерживать или критиковать с использованием демократических средств – при этом не ставя под вопрос чью-то преданность Израилю.

Но я утверждаю, что то же самое относится и к негражданам Израиля. Иногда преданность и любовь выражают себя через критику. У нас есть на этот счет прекрасная библейская ролевая модель – в Аврааме. У пророка Исаяи Бог обращается к Аврааму "мой возлюбленный", "мой друг". [15] Но тот же Авраам в Быт. 18:25 обвиняющим перстом указывает на Господа, вопрошая Его: "Судия всей земли поступит ли несправедливо?" Так что критика необязательно есть знак отчуждения.

Можно спорить о том, по каким направлениям следует критиковать Израиль. Но евреи и неевреи должны иметь возможность свободно критиковать правительство Израиля и его политику, не будучи обвиненными в антисемитизме и антисионизме. С другой стороны, когда критики требуют от Израиля то, что не требуют ни от какой другой страны, когда в дело идут антисемитские стереотипы и информационные "утки" (как, например, в заголовке "Израильтяне распинают палестинцев в Ливане"), то еврейские уши болезненно воспринимают такую критику.

Несколько лет назад в США пользовался популярностью стикер на багажнике "Где бы я не был, я – с Израилем". Евреи могут рассчитывать на своих друзей-христиан в поддержке права Израиля на существование, но необязательно на защиту политики и всех действий Израиля. Разброс мнений в Израиле часто намного шире, чем в еврейских общинах диаспоры: чем больше людей за рубежом знают, что происходит в Израиле, и чем больше контактов у них есть с различными группами израильтян, тем глубже и точнее они поймут суть событий.

Как это принято в особом контексте нашей культурной традиции, мне бы в завершение хотелось предложить вам *двар-Тора*: дважды в Торе – в Лев 11 и Втор 14 – мы обнаруживаем список некошерных птиц. Среди них упоминается *хасида*, аист. Очевидно, это название

происходит от слова *hesed*, "милосердие". Наш великий средневековый комментатор Раши, следуя мидрашу, задает вопрос: "Почему птицу называют *хасида*? Потому что она совершает дела *hesed*, делясь пищей с другими аистами". Прошли сотни лет, прежде чем был задан следующий вопрос, логически вытекающий из предыдущего: почему же тогда аист не кошерный? Этот вопрос задали в XIX в. Герер Ребе, которого прозвали *Хидушшей ха-Рим*, и он ответил следующим образом: "Потому что она совершает дела *hesed*, делясь пищей с другими аистами. Только с аистами".

В этой короткой притче воплощена сила и слабость общин, дилемма партикуляризма и универсализма. Сильные партикуляристские общины совершают дела *hesed* в отношении своих членов, но как им относиться к другим людям, возможно, членам иных общин? Это проблема, которую перед нами ставит сегодняшнее просвещение: как воспитать гордых молодых иудеев, укорененных в собственной культуре, чтобы они были не аистами, а людьми, способными на сострадание и заботу о членах других общин?

1. Цит. по Fox, Scheffler, Marom, *Visions of Jewish Education*, University Press: Cambridge, 2003, p. 145.
2. *Береишум* Рабба 8:5.
3. *Guidelines for Teachers: Tolerance and Principles of Religion: published by IFB, (International forum Bosnia) 2004, p. 85.*
4. *Ibid.*
5. *Modern Jewish Thought: Selected Issues, 1889-1966, New York: Arno Press, 1973.*
6. Так записывается Имя Божье в соответствии с соглашением ортодоксального сообщества, стремящегося не допустить нарушения заповеди "Не произноси имя Господа Твоего напрасно".
7. Приношу благодарность современной ортодоксальной организации Эда за этот параграф. См. www.edah.org.
8. Цит. по *Shabbat Shalom*, no. 445, May 2006.
- 9) *Guidelines, op.cit.*
10. Здесь я намеренно использую местоимение мужского рода, поскольку, к сожалению, большую часть истории женщины не были вовлечены в этот род еврейского дискурса. К счастью, в последней четверти XX в. ситуация стала меняться.
11. Хагига За-б, как цит. Barry Holtz, *Finding our Way: Jewish Texts and the Lives we Live Today*, Schocken Books: New York, 1990, p. 23.
12. См. Бейт Ха-Бехира, его комментарий на Талмуд, особенно на Бава Кама 113б и Авода Зара 20а.
13. *Олат ха-Райя*, с. 330.
14. Я пользуюсь терминами, предложенными в Anthony F. C. Wallace, *Culture and Personality*, Random House: New York, 1961, pp. 26–7, 84–92.
- 15) 41:8.
16. Цит. stopcrucifyingpalestine.blogspot.com, от 9 сентября 2008 г.

АВТОРЫ

Проф. д-р Мартин Клёккнер (Martin Klöckener)

Изучал философию, католическую теологию, классическую литературу и культуру на теологическом факультете Падерборна, в университетах Вюрцбурга и Бильфельда. В 1985 г. получил докторскую степень. В 1989-1994 гг. возглавлял библиотеку "Deutsches Liturgisches Institut" в Трире. С 1994 г. – завкафедры литургики, с 2008 г. – декан теологического факультета в Фрибургском университете (Швейцария).

Рабби проф. д-р Марк Саперстейн

Окончил Гарвардский университет и Еврейский университет в Иерусалиме. Автор публикаций по истории еврейской мысли и иудейско-христианских отношений. С июля 1997 г. – профессор еврейской истории и директор программ по изучению иудаики в университете Джорджа Вашингтона. С 2006 г. – ректор колледжа Лео Бек (Центра еврейского образования) в Лондоне.

Д-р Ева Шульц-Яндер

Иммигрировала с родителями в США, с 1967 г. живет в Германии. Изучала романские языки, немецкий язык и философию в Хьюстоне, Монпелье и Беркли. Исполнительный директор Общества христианско-иудейского сотрудничества (Кассель) и один из трех председателей Германского координационного совета (DKR).

Ричард Склба

Изучал Св. Писание в Риме, в 1959 г. был рукоположен в священнический сан. В 1979 г. назначен викарным епископом Милуоки. Активно участвует в межконфессиональной деятельности, сопредседатель Национального лютеранско-католического диалога и член Диалога православных и католических епископов. На период 2005-2008 гг. избран председателем Комитета экуменических и межрелигиозных отношений Американской конференции католических епископов.

Проф. д-р, д-р *гонория кауза* Бернхард Фогель

Изучал политические науки, историю, социологию и экономику в университетах Гейдельберга и Мюнхена. В 1965–1967 гг. – член Парламента Федеративной республики Германия. В 1967–1976 гг. – министр просвещения и культуры Рейнской земли. В 1967–2008 гг. – член центрального комитета немецких католиков, в 1972–1976 гг. – Председатель центрального комитета немецких католиков. В 1976–1988 гг. – премьер-министр Рейнской земли. В 1992–2003 гг. – премьер-министр земли Тюрингия, в 1994–2004 гг. – член парламента земли Тюрингия. В 1989-1995 и с 2001 г. – председатель Фонда Конрада Аденауэра.

Др-Дебора Вайсман

Президент ИССЖ. Род. в США, с 1972 г. живет в Израиле. Окончила университет в США по специальности "Социология" и защитила докторскую диссертацию в Еврейском университете по теме "Обучение религиозных девушек в Иерусалиме в подмандатный период". Участвует в межконфессиональном просвещении и диалоге, а также в еврейском просвещении в разных странах мира. Сопредседатель Межрелигиозного координационного совета (ИСС) в Израиле и член межрелигиозной экспертной комиссии WCC.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ХРИСТИАН И ИУДЕЕВ БЛАГОДАРИТ ЗА УЧАСТИЕ В
ПОДГОТОВКЕ ЭТОГО ДОКУМЕНТА:

АВТОРОВ:

Judith Banki
США
Mary C. Boys
США
Marcus Braybrooke
Великобритания
Philip A. Cunningham
США
Marianne Dacy
Австралия
Judith Frishman
Нидерланды
Hanspeter Heinz
Германия
Marcus Himmelbauer
Австрия
Edward Kessler
Великобритания
Martin Klöckener
Швейцария
Stanislaw Krajewski
Польша
Ruth Langer
США
Michael McGarry
Израиль
John Pawlikowski
США
Friedhelm Pieper
Германия
Dick Pruiksma
Нидерланды
David Sandmel
США
Joseph Sievers
Италия
Michael Signer
США
Jesper Svartvik
Швеция
Deborah Weissman
Израиль

ПРОЧИТАВШИХ ПРОЕКТ ДОКУМЕНТА:

Amy-Jill Levine
США
Peter Pettit
США

ВНЕШНЕГО РЕДАКТОРА:

Barbara King Lord
США

А ТАКЖЕ, ЗА ЦЕННЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ:

Ehud Bandel
Австралия
Anika Böhm
Германия
Edward Breuer
Израиль
Amy Eilberg
США
Eugene J. Fisher
США
Andrew Goldstein
Великобритания

Daniela Köppler
Германия
Abi Pitum
Германия
Marc Saperstein
Великобритания
Eva Schulz-Jander
Германия
Richard Sklba
США
Andrew Steiman
Германия
Martin Stöhr
Германия
Andrea Thiemann
Германия
Ruth Weyl
Великобритания
Ophir Yarden
Израиль
Amy Eilberg
США
Eugene J. Fisher
США
Andrew Goldstein
Великобритания
Daniela Köppler
Германия
Abi Pitum
Германия
Marc Saperstein
Великобритания
Eva Schulz-Jander
Германия
Richard Sklba
США
Andrew Steiman
Германия
Martin Stöhr
Германия
Andrea Thiemann
Германия
Ruth Weyl
Великобритания
Ophir Yarden
Израиль